

№ 1 (8) 2024

ISSN 2949-611X

Научный журнал

**ВЕСТНИК КНИИ РАН. СЕРИЯ
«СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ»**

*Год истории, исторических памятников, архитектуры и культурного
наследия чеченского народа*

Scientific journal

**BULLETIN CI RAS. SERIES
«SOCIAL AND HUMANITIES SCIENCES»**

*The Year of History, Historical Monuments, Architecture and Cultural Her-
itage of the Chechen People*



**ВЕСТНИК КНИИ РАН. СЕРИЯ
«СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ»**

Учредители журнала:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Комплексный научно-исследовательский институт им. Х. И. Ибрагимова РАН

Издается с 2022 года

Периодичность: 4 раза в год

Founders of the magazine:

Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences

Published since 2022

Frequency: 4 times in year

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации Эл № ФС77-83573 от 13.07.2022 г.

Журнал размещен на платформе e-LIBRARY.RU

(индексируется в РИНЦ)

Адрес редакции/издателя: 364051,

ул. Вахи Алиева (Старопромысловское шоссе) д. 21 а), г. Грозный

<https://kniiran.ru/>

e-mail: vestnik_kniiran@mail.ru

Главный редактор

Батаев Д.К.-С., д.т.н., академик академии наук ЧР, директор Комплексного научно-исследовательского института им Х. И. Ибрагимова РАН.

Заместители главного редактора

Осмаев А.Д., д.и.н., член-корреспондент Академии наук ЧР, зам. директора Комплексного научно-исследовательского института им Х. И. Ибрагимова РАН.

Ибрагимов Канта Х., д.э.н., академик Академии наук ЧР, зам. директора Комплексного научно-исследовательского института им Х. И. Ибрагимова РАН.

Ответственный секретарь

Махаев М.Р., PhD, академик Международной академии наук МАНЭБ, ведущий научный сотрудник Комплексного научно-исследовательского института им Х. И. Ибрагимова РАН.

Редакционная коллегия

Акаев В.Х., д.филос.н, академик Академии наук ЧР, главный научный сотрудник Комплексного научно-исследовательского института им. Х.И. Ибрагимова РАН.

Ахмадов Я.З., д.и.н., академик Академии наук ЧР, главный научный сотрудник лаборатории историко-этнологических исследований Комплексного научно-исследовательского института им. Х.И. Ибрагимова РАН.

Бугаев А.М., к.и.н., заведующий отделом историко-филологических и социально-политических исследований Комплексного научно-исследовательского института им. Х.И. Ибрагимова РАН.

Баснукаев М.Ш., к.э.н., ведущий научный сотрудник лаборатории экономических исследований Комплексного научно-исследовательского института им. Х.И. Ибрагимова РАН.

Гарсаев Л.М., д.и.н., заведующий отделом этнологии Академии наук ЧР.

Гапуров Ш.А., д.и.н., академик Академии наук ЧР, главный научный сотрудник лаборатории историко-этнологических исследований Комплексного научно-исследовательского института им. Х.И. Ибрагимова РАН.

Ибрагимов М.М., д.и.н., член-корреспондент Академии наук ЧР, главный научный сотрудник лаборатории филологии и культурологии Комплексного научно-исследовательского института им. Х.И. Ибрагимова РАН.

Идигова Л.М., д.э.н., заведующая лабораторией экономических исследований Комплексного научно-исследовательского института им. Х.И. Ибрагимова РАН.

Идилов И.И., д.э.н., главный научный сотрудник лаборатории экономических исследований Комплексного научно-исследовательского института им. Х.И. Ибрагимова РАН.

Навразова Х.Б., д.ф.н., заведующая кафедрой чеченской филологии Чеченского государственного педагогического университета.

Туркаев Х.В., д.ф.н., член-корреспондент Академии наук ЧР, главный научный сотрудник лаборатории филологии и культурологии Комплексного научно-исследовательского института им. Х.И. Ибрагимова РАН.

Тасуева Т.С., д.э.н., старший научный сотрудник лаборатории экономических исследований Комплексного научно-исследовательского института им. Х.И. Ибрагимова РАН.

Editor in chief

Bataev D.K.-S., doctor of technical sciences, director of the Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences.

Deputy editor

Osmaev A.D., doctor of historical sciences, deputy director of the Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences.

Ibragimov Kanta. Kh., doctor of economics sciences, deputy director of the Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences.

Executive Secretary

Makhaev M.R., doctor of philosophy (PhD), head of the laboratory of philology and cultural studies of the Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences.

Editorial Board

Akaev V.Kh., doctor of philosophical sciences, chief researcher of the Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences.

Akhmadov Ya.Z., doctor of historical sciences, chief researcher of the Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences.

Bugaev A.M., candidate of historical sciences, head of department of historical-philological and socio - political studies of the Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences.

Basnukaev M.Sh., candidate of economic sciences, leading researcher of the laboratory of economic research of the Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences.

Garsaev L.M., doctor of historical sciences, head of the department of ethnology of the Academy of Sciences of the Chechen Republic.

Gapurov Sh.A., doctor of historical sciences, chief researcher of the Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences.

Ibragimov M.M., doctor of historical sciences, chief researcher of the laboratory of philology and culturology of the Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences.

Idigova L.M., doctor of economic sciences, head of the laboratory of economic research of the Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences.

Idilov I.I., doctor of economic sciences, chief researcher of the laboratory of economic research of the Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences.

Navrazova Kh.B., doctor of philology sciences, head of the department of chechen philology of the Chechen State Pedagogical University.

Turkaev Kh.V., doctor of philology sciences, chief researcher of the laboratory of philology and culturology of the Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences.

Tasueva T.S., doctor of economic sciences, senior researcher of the laboratory of economic research of the Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

- Идигова Л.М., Хаджиева М.М., Чаплаев Х.Г.**
ДОБЫЧА ПРОЧИХ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ В
ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В 2010-2023 ГОДАХ 7
- Идигова Л.М., Хаджиева М.М.**
ОСОБЕННОСТИ ДОБЫЧИ НЕФТИ И ГАЗА В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ
В 2013-2023 ГОДАХ 16
- Тасуева Т.С., Магомадова М.С.**
РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНА В КООРДИНАТАХ
ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ 26
- Шардан С.К., Салгириев Э.Р., Ильясова К.Х.**
РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ:
НОВЫЕ ИДЕИ ДЛЯ ПОДДЕРЖКИ РАЗНООБРАЗИЯ
ПРОМЫШЛЕННЫХ СТРУКТУР 33

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.6.1. Отечественная история

- Ахмадов Я.З.**
К ВОПРОСУ ЭТНИЧЕСКОГО СОСТАВА НАХСКОГО
(НАХЧОЙСКОГО) РАННЕФЕОДАЛЬНОГО
ГОСУДАРСТВА ЦАНАРЕТИЯ (КАХО-ЭРЕТСКОЕ ЦАРСТВО) 42
- Бугаев А.М., Сугаипова Р.А., Мадашова М.Х.**
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ
В ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИИ В ГОДЫ "ГОРБАЧЁВСКОЙ"
ПЕРЕСТРОЙКИ 52

ИСТОРИЯ НАУКИ

- Якубов А.В.**
ПЕРВОПРОХОДЦЫ В ФОРМИРОВАНИИ
НАУЧНОЙ МЫСЛИ В ЧЕЧНЕ 63

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Махаев М.Р., Киндарова З.Б., Матыева А.Р.**
РАЗРАБОТКА ИНФОРМАЦИОННО-ПОЛЕВОЙ МОДЕЛИ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТИПА: СЕНСЕТИВНАЯ И
ИНТУИТИВНАЯ ФУНКЦИИ 72

CONTENTS

ECONOMIC SCIENCES

5.2.3. Regional and sectoral economy

Idigova L.M., Hadjieva M.M., Chaplaev H.G.

EXTRACTION OF OTHER MINERALS IN THE CHECHEN
REPUBLIC IN 2010-2023 7

Idigova L.M., Hadjieva M.M.

OIL AND GAS PRODUCTION IN THE CHECHEN REPUBLIC
IN 2013-2023 16

Tasueva T.S., Magomadova M.S.

DEVELOPMENT OF THE REGIONAL INFRASTRUCTURE IN
THE COORDINATES OF THE DIGITAL ECONOMY 26

Shardan S.K., Salgiriev E.R., Ilyasova K.K.

REGIONAL ECONOMIC SUSTAINABILITY: NEW
IDEAS TO SUPPORT THE DIVERSITY OF INDUSTRIAL STRUCTURES 33

HISTORICAL SCIENCES

5.6.1. Domestic history

Akhmadov Y.Z.

ON THE ISSUE OF THE ETHNIC COMPOSITION OF
THE NAKH (NAKHCHOY) EARLY FEUDAL STATE OF
TSANARETIA (KAKHO-ERETIAN KINGDOM) 42

Bugaev A.M., Sugaipova R.A., Madashova M.Kh.

THE SOCIO-POLITICAL SITUATION IN CHECHEN-INGUSHETIA
DURING THE YEARS OF GORBACHEV'S PERESTROIKA 52

THE HISTORY OF SCIENCE

Yakubov A.V.

PIONEERS IN THE FORMATION OF SCIENTIFIC
THOUGHT IN CHECHNYA 63

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Makhaev M.R., Kindarova Z.B., Matieva A.R.

DEVELOPMENT OF AN INFORMATION-FIELD MODEL
OF A PSYCHOLOGICAL TYPE: SENSITIVE AND INTUITIVE FUNCTIONS 72

**ДОБЫЧА ПРОЧИХ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ
В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В 2010-2023 ГОДАХ**

© Идигова Л.М. (a, b), Хаджиева М.М. (c), Чаплаев Х.Г. (d)

(a) Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук, д.э.н., г.н.с.-зав. лабораторией экономических исследований, l.idigova@mail.ru, Грозный

(b) Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова, д.э.н., профессор кафедры менеджмента, l.idigova@mail.ru, Грозный

(c) Институт гуманитарных исследований Академии наук Чеченской Республики, к.э.н., ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований, wolfstroy@mail.ru, Грозный

(d) Чеченский государственный педагогический университет, chaplaiev79@mail.ru, Грозный

Аннотация. В статье подробно исследована сырьевая база для производства строительных материалов в Чеченской Республике. Рассмотрена хозяйственная деятельность специализированных предприятий по добыче сырья для производства строительных материалов за период 2010-2023 годы, проанализированы основные показатели производства. Сделаны выводы о сложившихся тенденциях развития строительной подотрасли и рекомендации по повышению эффективности использования многочисленных месторождений сырья, развитию предприятий строительной индустрии.

Ключевые слова: сырьевая база, полезные ископаемые, Чеченская Республика.

EXTRACTION OF OTHER MINERALS IN THE CHECHEN REPUBLIC IN 2010-2023

© Idigova L.M. (a, b), Hadjieva M.M. (c), Chaplaev H.G. (d)

Abstract. The article examines in detail the raw material base for the production of building materials in the Chechen Republic. The economic activity of specialized enterprises for the extraction of raw materials for the production of building materials for the period 2010-2021 is considered, the main production indicators are analyzed. Conclusions are drawn about the prevailing trends in the development of the sub-sector and recommendations for improving the efficiency of using numerous deposits of raw materials, the development of enterprises in the construction industry.

Keywords: raw material base, minerals, Chechen Republic.

ВВЕДЕНИЕ

На территории Чеченской Республики расположено большое количество месторождений полезных ископаемых, которые используются для производства строительных материалов, для осуществления строительства дорог, других объектов. В числе прочих

полезных ископаемых в республике добываются строительные и силикатные пески, валуны, галька, смеси песчано-гравийные, глины и суглинки, известняки-ракушечники, карбонатные породы, доломиты.

МЕТОДОЛОГИЯ

Методология исследования представлена комбинированным подходом, включающим в себя методы научного познания и инструменты исследований, которые были применены в научных разработках отечественных и зарубежных ученых при изучении сырьевая направленность с доминированием строительного сектора экономического развития Чеченской Республики. Для сбора данных были использованы различные источники, включая научные публикации, отчеты, статистические данные и отчетные данные отраслевых организаций.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Добычей полезных ископаемых, по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Чеченской Республике (далее – Чеченстат), на 1 января 2024 года в Чеченской Республике занимались 41 предприятие (0,4% от общего числа предприятий и организаций республики). Из них 3 предприятия являются государственными, 37 – частной формы собственности, 1 предприятие имеет смешанную российскую форму собственности. [1]

Добыча прочих полезных ископаемых в Чеченской Республике имеет неустойчивую динамику развития (таблица 1). В 2022-2023 годах объемы добычи строительных нерудных материалов в республике значительно выросли, что связано, прежде всего, с масштабным строительством многоквартирных домов в городах республики.

Таблица 1. Добыча прочих полезных ископаемых в Чеченской Республике, тыс. м³

	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Материалы строительные нерудные	367	165	244	608	727	1026	1076	721	3340	4960
в том числе:										
пески природные	265	60	95	168	225	332	424	280	2427	2038
галька, гравий, щебень	103	106	149	440	502	694	652	441	913	2922

Источник: Чеченский статистический ежегодник. 2022: Чеченстат - Грозный 2022 – 273

с.

В советский период республика полностью обеспечивала свои потребности в инертных и нерудных строительных материалах. Предприятия строительной индустрии полностью обеспечивались собственным сырьем. В одном только в Грозном в 1958 году насчитывалось 8 кирпичных и 2 известковых завода, выпускающих около 120 млн.шт. кирпича, 3,3 млн.шт. черепицы и около 20 тыс. тонн извести [3].

Объемы добычи полезных ископаемых на современном этапе развития значительно уступают объемам добычи советского периода (табл. 2).

Таблица 2. Производство основных видов продукции промышленности строительных материалов в ЧИАССР в XI пятилетке

Продукция	1981	1982	1983	1984	1985
Песчано-гравийная смесь, тыс. м ³	1230	1160	1174	1195	1221
Гравий, тыс. м ³	399	421	454	503	578
Песок, тыс. м ³	973	872	955	776	762

Щебень, тыс. м ³	895	824	908	1016	1067
Гипс, тыс. т	10,5	10,2	10,0	11,0	12,4

Источник: Чечено-Ингушская АССР за годы одиннадцатой пятилетки. Стат. сборник, Грозный, 1986.

Добыча песчано-гравийных материалов на Бердыкельском, Ханкальско-Белгатоевском и Чечен-Аульском месторождениях в 1992 году составляла 1 млн. 85 тыс. куб.м., в 2010 году – 367 тыс. куб.м., или 33,8% от уровня 1992 года. Добыча известняков для производства извести, алебаstra на месторождении вблизи с. Яраш-Марды в 2008 году составила 164 тыс. тонн, или 23% от уровня 1992 года [4].

Объем отгруженной продукции предприятий республики, ведущих добычу прочих полезных ископаемых, в стоимостном измерении за 2018-2021 годы уменьшился в 2,4 раза (табл.3). Абсолютные значения показателя невелики. Например, в 2021 году стоимость добытого сырья составила всего лишь 117,7 млн.руб, в 2023 году – 741,0 млн. руб.

Таблица 3. Объем отгруженной продукции предприятиями добывающей промышленности Чеченской Республики (млн. руб.)

Вид деятельности	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Добыча полезных ископаемых	5272	5261	4517	4177	4319	4841
в том числе:						
добыча прочих полезных ископаемых	286	137	228	118	219,0	741,0
предоставление услуг в области добычи нефти и газа	4986	5125	4290	4059	4100*	4100*

Источник: Чеченский статистический ежегодник. 2022: Чеченстат - Грозный 2022 – 273

с.

* Данные оценочные, поскольку государственные статистические данные не публикуются.

Количество занятых на предприятиях по добыче прочих полезных ископаемых в 2021 году составляло порядка 600 человек (табл.4). Тогда как в строительстве число занятых было 13,3 тыс. чел., в обрабатывающей промышленности – 6,9 тыс. чел, в сельском хозяйстве – 21,7 тыс. чел.

Таблица 4. Среднегодовая численность занятых в Чеченской Республике по видам занятости (тыс. чел.)

	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Всего в экономике	408,5	488,7	490,0	513,5	519,8	541,9	515,1	538,8
в том числе:								
добыча полезных ископаемых	0,7	0,6	0,6	0,7	0,6	0,6	0,6	0,6
сельское хозяйство	17,7	20,3	20,1	20,1	20,5	20,3	21,0	21,7
обрабатывающая промышленность	5,0	5,7	6,0	6,6	6,0	6,5	6,6	6,9
строительство	17,1	15,6	15,2	14,5	14,5	14,9	13,3	13,3
торговля оптовая и розничная	12,5	12,5	12,1	12,2	12,8	12,3	11,4	11,3

Источник: Чеченский статистический ежегодник. 2022: Чеченстат - Грозный 2022 – 273 с.

В 2023 году, по данным Чеченстат, средняя численность работников предприятий добывающей промышленности (без микропредприятий), составила 86 человек [8].

Чеченская Республика располагает огромными запасами сырья для производства строительных материалов. Богатая ресурсная база позволяет развивать производство широкого ассортимента строительных материалов не только для внутреннего рынка республики, но и для продажи далеко за ее пределы. В советский период развития республики стройиндустрия обеспечивала десятки тысяч рабочих мест. Рассредоточенность источников сырья способствовала решению задачи равномерного территориального развития республики. Предприятия по добыче инертных материалов, производству строительной продукции успешно решали злободневную задачу устранения локальных очагов безработицы в населенных пунктах, удаленных от г. Грозный.

По всей территории Чеченской Республики расположено множество крупных месторождений полезных ископаемых. Как правило, месторождения приурочены к руслам рек, или формируют горные породы. Разрабатываемые месторождения республики находятся в распределенном фонде (на 2018 год – 4 месторождения), неразрабатываемые – в нераспределенном фонде (на 2018 год – 38 месторождений). Количество неразрабатываемых значительно превышает количество разрабатываемых месторождений. Кроме того, на территории республики расположено большое количество перспективных участков залегающих глины, суглинков, доломитов, песчаников, гравия (на 2018 год – 24 месторождения) [2]. Все месторождения и участки сырья для строительной индустрии разведаны в советский период – 1930-1980 годы.

Вблизи г. Грозный находится 4 месторождения кирпично-черепичного сырья – Андреевское, Артемовское, Петропавловское, Старопромысловское месторождения. Остаточные суммарные запасы глины и суглинков, пригодных для производства кирпича, клинкера, черепицы, составляли в 2018 году 11403,1 тыс.м³. [2].

В Грозненском районе расположено крупное месторождение силикатных песков: Пионерское месторождение (у с. Дачу-Борзой, на правом и левом берегу реки Чанты-Аргун), суммарные запасы по категории АВС1 составляли в 2018 году 9098,0 тыс.м³. Крупное месторождение песков строительных расположено на правом берегу реки Терек (у Червленского моста) – Горячеисточненское месторождение. Месторождения песчано-гравийной смеси представлены месторождениями Аргунским (карьер «Примыкание» у г. Аргун, объем запасов на 01.01.1994 г. – 427,0 тыс. м³), Бердыкельским, Чечен-Аульским. Камни строительные представлены месторождениями Волчье-Воротинское и Первомайское, суммарные запасы по категории АВС1 составляли в 2018 году 2133,0 тыс.м³. [2]. В густонаселенном Урус-Мартановском районе расположены Северный и Южный участки глин, пригодных для производства кирпича. Участки стекольных песчаников расположены в верховьях реки Рошни, необходимо проведение поисково-оценочных работ с подсчетом запасов, постановкой на баланс.

В Ачхой-Мартановском районе в 1959 году выявлено Самашкинское месторождение глин с запасами по категории АВС1 11694 тыс.т. В районе выявлено 3 месторождения доломитов: Нашахаламский участок (в верховьях реки Осухи), Пешхойский участок (в верховьях реки Рошни), Участок Рошни-Чу (в верховьях реки Гехи). Величина запасов доломитов еще не определена [2].

В Шалинском районе находится 3 месторождения кирпично-черепичного сырья: Автуринское, Чири-Юртовское, Шалинское. Суммарные запасы по категории АВС1 составляли в 2018 году 9358,0 тыс.м³. У сел Дуба-Юрт и Чири-Юрт расположены месторождения керамзитового сырья, суммарные запасы по категории АВС1 составляли в 1971 году 5653,0 тыс.м³. Дуба-Юртовское месторождение глин, открытое в 1963 году, является источником сырья для производства высокомарочного цемента, суммарные запасы по категории АВС1 составляли в 2007 году 32969,0 тыс.м³ [5].

В Шатойском районе расположено Ярыш-Мардинское месторождение глин и известняка, являющихся сырьем для производства цемента. Запасы известняка на 27.08.1959 года по категории АВС1 составляли 42099 тыс.т, глины – 5451 тыс.т. Кроме того, в районе расположено Черногорское месторождение глин и известняка с запасами на 03.12.1974 год по категории АВС1 129165 тыс.т. Карбонатные породы для производства строительной извести расположены в 7,5 км от с. Дуба-Юрт – Алебастровское месторождение, на правом берегу реки Чанты-Аргун. Запасы на 01.01.1994 года по категории АВС1 составляли 11703 тыс.м³. На левом берегу реки, в 22 км от с. Ярыш-Марды, расположено Чанайское месторождение гипсового сырья. Запасы гипсов на 24.02.1962 года по категории АВС1 составляли 6554,0 тыс.т. [2].

В Шаройском районе, у сел Кири и Кенхи, еще в советский период разведан участок с проявлениями гипса, прогнозные запасы оцениваются в количестве 1 млн.м³. [2].

В Итум-Калинском районе, рядом с с. Конжухой, выявлен участок с проявлениями песчаников. Кирпично-черепичное сырье находится на Вашиндароевском месторождении.

В Веденском районе республики, у с. Ца-Ведено, расположен участок глин для кирпичного производства (объем запасов на 01.01.1994 г. – 2085,0 тыс. м³). У с. Эрсеной находится участок с проявлениями известняков-ракушечников, пригодных для применения в качестве облицовочного материала, минерального сырья в качестве подкормки птицы [2].

В Гудермеском районе расположены месторождения кирпично-черепичного сырья – Гудермесский II участок, Новогрозненский участок. У с. Брагунское находится месторождение строительных камней, у с. Джалка – Восточно-Джалкинский участок строительных грунтов.

В Ножай-Юртовском районе республики выявлены 3 участка глин и 2 участка битуминозных песчаников (Симсирский участок). Битуминозные песчаники можно успешно применять в качестве покрытия автодорог.

В Серноводском районе, в 1,5 км от с. Серноводск, выявлен участок стекольных песчаников. Высокое качество песка позволяет производить аналог богемского стекла, выпускать листовое стекло.

В Шелковском районе находится Шелковское месторождение глин и суглинков, Червленское месторождение строительных песков (запасы на 01.01.2004 года по категории АВС1 – 14300 тыс. м³) [2].

В Надтеречном районе расположены месторождения кирпично-черепичного сырья: Верхне-Наурское, Надтеречное, Алпатовское. Суммарные запасы – 4687,0 тыс.м³. Кроме того, в районе расположены Горагорский участок глин (у с. Горагорск), Терский участок глин (в 6 км от с. Долинский). У с. Знаменское расположено Знаменское месторождение строительных песков, с запасами на 1963 год 3933 тыс.м³. [2].

В Наурском районе расположено Наурское месторождение глин и суглинков, с запасами на 1960 год 1323 тыс.м3. На окраине с. Алпатово расположено Алпатовское проявление суглинков для кирпичного производства, величина запасов еще не определена. Республика имеет большое количество месторождений песчано-гравийных смесей. Это месторождения Аргунское II, Грозненское, Ханкальско-Белгатоевское, Чечен-Аульское (I, II), Мескер-Юртовское. Сырье залегает пластами, валуны и галька полностью отвечают требованиям ГОСТ 10260-74 в качестве сырья для производства щебня, в качестве заполнителя для тяжелых бетонов. Суммарные запасы по категории ABC1 составляли на 01.01.1994 года 105169,0 тыс.м3. [6].

В Чеченской Республике к крупным промышленным предприятиям по добыче сырья для производства строительных материалов в 2023 году относится 6 предприятий. Основной вид деятельности этих предприятий: добыча песка, гравия, глины и каолина.

ООО «Горно-добывающая компания «ЛИАМ» зарегистрировано в 2018 году в г. Грозный. Форма собственности – частная. Количество работников – 26 человек. Выручка от продажи сырья в 2022 году составила 443,8 млн. руб. Чистая прибыль и активы компании растут (табл.5).

Таблица 5. Показатели хозяйственной деятельности ООО «Горно-добывающая компания «ЛИАМ» (млн. руб.)

Финансовый показатель	2020	2021	2022
Выручка от продажи товаров, работ, услуг	66,3	88,1	443,8
Чистая прибыль (- убыток)	2,8	5,2	8,2
Активы	110,5	94,8	152,1
Капитал и резервы	30,0	45,2	97,7

Источник: <https://checko.ru/company/gornodobyvayushchaya-kompaniya-lam-1172036004304>.

ООО «ДОРСТРОЙКОМПЛЕКТ-2» зарегистрировано в п. Ойсхара Гудермесского района в 2014 году. Форма собственности – частная. Количество работников – 6 человек. Предприятие имеет значительные активы, поставляет сырье главным образом для дорожно-строительного предприятия ООО «ДОРСТРОЙКОМПЛЕКТ» (табл.6).

Таблица 6. Показатели хозяйственной деятельности ООО «ДОРСТРОЙКОМПЛЕКТ-2» (млн. руб.)

Финансовый показатель	2020	2021	2022
Выручка от продажи товаров, работ, услуг	160,0	223,4	265,0
Чистая прибыль (- убыток)	16,2	7,2	2,2
Активы	135,2	95,6	107,3
Капитал и резервы	21,4	28,5	30,7

Источник: <https://checko.ru/company/dorstroykomplekt-2-1142036002855>

ООО «Карьер Троицкий» зарегистрировано в г. Грозный в 2022 году. Форма собственности – частная. Количество работников – 14 человек. Предприятие имеет наибольшие активы среди предприятий Чеченской Республики, которые добывают сырье для производства строительных материалов (табл.7).

Таблица 7. Показатели хозяйственной деятельности ООО «Карьер Троицкий» (млн. руб.)

Финансовый показатель	2022
Выручка от продажи товаров, работ, услуг	151,8
Чистая прибыль (- убыток)	113,7
Активы	311,9
Капитал и резервы	171,2

Источник: <https://checko.ru/company/karyer-troicky-122650000990>

ООО «Белгатолевский комбинат дорожно-строительных материалов», сокращенно ООО «БКДСМ», расположено в с. Белгатой Шалинского района. Послевоенную деятельность комбинат начал в 2001 году, в 2021 году поменял организационно-правовую форму. Форма собственности – государственная. Количество работников – 12 человек. Предприятие наращивает активы, но имеет незначительную выручку, низкую рентабельность (табл.8).

Таблица 8. Показатели хозяйственной деятельности ООО «БКДСМ» (млн. руб.)

Финансовый показатель	2018	2019	2020	2021	2022
Выручка от продажи товаров, работ, услуг	7,3	8,7	11,0	10,2	4,0
Чистая прибыль (- убыток)	0,183	0,116	0,025	-0,074	-0,030
Активы	70,9	26,2	33,1	84,2	82,5
Капитал и резервы	1,9	2,0	2,0	82,3	82,0

Источники: <https://checko.ru/company/belgatoevskoe-gup-kdsm-1022001944030>;
<https://checko.ru/company/bkds-1212000009121>

ООО «Песчаный карьер «Стимул» расположено в с. Правобережное Грозненского района, имеет государственную форму собственности. Предприятие было создано в 2006 году в форме государственного унитарного предприятия.

В 2021 году преобразовано в общество с ограниченной ответственностью. Количество работников – 5 человек. Активы предприятия за 2018-2022 гг. значительно уменьшились, выручка незначительная (табл. 9).

Таблица 9. Показатели хозяйственной деятельности ООО «Стимул» (млн. руб.)

Финансовый показатель	2018	2019	2020	2021	2022
Выручка от продажи товаров, работ, услуг	3,5	3,1	2,3	0,675	2,3
Чистая прибыль (- убыток)	0,018	0,014	0,014	0,012	0,014
Активы	76,4	30,0	2,4	3,6	2,9
Капитал и резервы	0,518	0,514	0,514	2,9	2,9

Источники: <https://checko.ru/company/gup-peschany-karyer-stimul-1062032015715>;
<https://checko.ru/company/peschany-karyer-stimul-1212000006371>

В 2021 году было ликвидировано как убыточное старейшее предприятие добывающей отрасли республики – государственное унитарное предприятие «Чеченкарьеруправление». Данное предприятие функционировало с 1959 года, было воссоздано в 2002 году. В рамках федеральных целевых программ восстановления экономики республики предприятие было оснащено значительными активами (табл.10). Количество работников в 2017 году составляло 49 человек.

Таблица 10. Показатели хозяйственной деятельности ГУП «Чеченкарьеруправление» (млн. руб.)

Финансовый показатель	2014	2015	2016
Выручка от продажи товаров, работ, услуг	42,4	22,9	28,6
Чистая прибыль (- убыток)	0,570	0,393	0,162
Активы	395,0	198,0	194,5
Капитал и резервы	350,0	153,2	153,2

Источники: <https://checko.ru/company/gup-chechenkarьеруправление-1022002543210>

ООО «ГИДРОТЕХМАШ» зарегистрировано в 2004 году в г. Грозный. Предприятие имеет частную форму собственности. На балансе предприятия значатся существенные активы, но хозяйственную деятельность в настоящее время предприятие не ведет (таб. 11).

Таблица 11. Показатели хозяйственной деятельности ООО «ГИДРОТЕХМАШ» (млн. руб.)

Финансовый показатель	2016	2017	2018
Выручка от продажи товаров, работ, услуг	0,252	0,0	0,0
Чистая прибыль (- убыток)	-0,431	-0,108	-0,049
Активы	191,8	191,7	191,7
Капитал и резервы	0,762	0,654	0,606

Источник: <https://checko.ru/company/gidrotekhmash-1046602520469>

Наряду с крупными специализированными предприятиями добычу инертных материалов осуществляют и предприятия, выпускающие строительные материалы. Например, АО «Чеченцемент», НАО «ИСТ Казбек», ООО «ГрозКерамо», другие. Кроме того, добычей сырья занимаются малые предприятия, индивидуальные предприниматели – но доля их продукции в общем объеме отгруженной продукции невелика.

ВЫВОДЫ

Таким образом, можем констатировать, что на 2023 год в Чеченской Республике имеется небольшое количество промышленных предприятий по добыче сырья для строительной индустрии. Ведется добыча и первичная обработка строительного сырья (песок, гравий, щебень, камень, глина и т.д.) и вяжущих материалов (гипс, известь). Общий объем добычи все еще не достиг уровня советского периода. Это связано, прежде всего, с отсутствием в республике эффективной промышленности, генерирующей спрос на сырье, низкой покупательной способностью населения, нуждающегося в улучшении жилищных условий и заинтересованных в частном домостроении.

Из добытого сырья в Чеченской Республике производят цемент, стеновые материалы (кирпич, стеновые блоки), железобетонные и бетонные конструкции, асфальт, тротуарные плиты. Качество продукции разное. В республику завозится в большом количестве облицовочный кирпич, железобетонные изделия, отделочные материалы.

Необходимо формировать благоприятные условия для притока инвестиций в разработку многочисленных месторождений Чеченской Республики. Тогда сырьевой потенциал даст существенный толчок развитию промышленности, созданию новых рабочих мест, решению проблемы неравномерного экономического развития республики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аналитическая справка о промышленном потенциале Чеченской Республики / [Электронный ресурс] // <https://minpromchr.ru/newstop/analiticheskaya-spravka-o-promyshlennom-potentsiale-chechenskoj-respubliki>.: [сайт]. — URL: (дата обращения: 03.03.2024).
2. Чеченский статистический ежегодник [Текст] / {surnames_reversed} . — 2022. — № 2 . — С. 260-270.
3. Отчет Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Чеченской Республики. Грозный / [Электронный ресурс] // <https://mpr-chr.ru> : [сайт]. — URL: (дата обращения: 03.03.2024).
4. Исраилова, З. С. Сырьевая база для производства битумов в Чеченской Республике [Текст] / З. С. Исраилова // Social And Cultural Transformations In The Context Of Modern Globalism 4 th International Conference on Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism (SCTCMG 2021). — 2020. — № 2. — С. 260-270.
5. Тетенькин, Д. Д., Петров, Е. И. Государственный доклад «О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации в 2021 году [Текст] / Д. Д. Тетенькин, Е. И. Петров. — 2021. — № .2 — С. 17-22
6. Tasueva T.S., Idigova L.M., Rakhimova B. Kh // Social And Cultural Transformations In The Context Of Modern Globalism 4 th International Conference on Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism (SCTCMG 2021). — 2020. — №2 . — С. 260-270.

REFERENCES

1. Analytical information on the industrial potential of the Chechen Republic / [Electronic resource] // <https://minpromchr.ru/newstop/analiticheskaya-spravka-o-promyshlennom-potentsiale-chechenskoj-respubliki> . : [website]. — URL: (accessed 03.03.2024).
2. Chechen Statistical Yearbook [Text] / {surnames_reversed} . - 2022. — No. 2. — pp. 260-270.
3. Report of the Ministry of Natural Resources and Environmental Protection of the Chechen Republic. Grozny / [Electronic resource] // <https://mpr-chr.ru> : [website]. — URL: (accessed 03.03.2024).
4. Israilova, Z. S. Raw material base for bitumen production in the Chechen Republic [Text] / Z. S. Israilova // Social And Cultural Transformations In The Context Of Modern Globalism 4 th International Conference on Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism (SCTCMG 2021). — 2020. — № 2. — Pp. 260-270.
5. Tetenkin, D. D., Petrov, E. I. State report "On the state and use of mineral resources of the Russian Federation in 2021 [Text] / D. D. Tetenkin, E. I. Petrov. — 2021. — № .2 — pp. 17-22
6. Tasueva T.S., Idigova L.M., Rakhimova B. Kh // Social And Cultural Transformations In The Context Of Modern Globalism 4th International Conference on Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism (SCTCMG 2021). — 2020. — № 2. — Pp. 260-270.
9. Kudryashova T. Pedagogical and educational technologies // The headmaster of the school. 2019. - No. 7 - p. 51.

ОСОБЕННОСТИ ДОБЫЧИ НЕФТИ И ГАЗА В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В 2013-2023 ГОДАХ

© Идигова Л.М. (а, b), Хаджиева М.М. (с)

(а) Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук, д.э.н., г.н.с.-зав. лабораторией экономических исследований,

l.idigova@mail.ru, Грозный

(b) Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова, д.э.н., профессор кафедры менеджмента, l.idigova@mail.ru, Грозный

(с) Институт гуманитарных исследований Академии наук Чеченской Республики, к.э.н., ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований,

wolfstroy@mail.ru, Грозный

Аннотация Статья посвящена анализу состояния, перспективах использования минерально-сырьевой базы Чеченской Республики, а также проблеме восстановления нефтегазового комплекса ЧР. Авторами приведены статистические данные, доказывающие, что республика имеет источники ценного углеводородного сырья, богатый опыт добычи и переработки нефти.

Таким образом, в результате проведенного исследования сделан вывод, что результаты хозяйственной деятельности предприятий анализируемой отрасли имеют важное социально-экономическое значение, поскольку способствуют развитию интеграционных процессов, взаимовыгодному проникновению капитала и технологий, созданию новых рабочих мест, развитию высокотехнологичного бизнеса по всем смежным направлениям нефтегазового комплекса Чеченской Республики.

Ключевые слова: нефть, газ, Чеченская Республика

OIL AND GAS PRODUCTION IN THE CHECHEN REPUBLIC IN 2013-2023

© Idigova L.M. (a, b) Hadjieva M.M. (c)

(a) Kh.I. Ibragimov Integrated Research Institute of the Russian Academy of Sciences, head of the laboratories of economic research, l.idigova@mail.ru, Grozny.

(b) Kadyrov Chechen State University, Doctor of Economics, Professor of the Department of Management, l.idigova@mail.ru, Grozny.

(c) IGI Academy of Sciences of the Chechen Republic, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, leading researcher at the Institute of Humanitarian Studies.

wolfstroy@mail.ru, Grozny.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the state and prospects of using the mineral resource base of the Chechen Republic, as well as the problem of restoring the oil and

gas complex of the Czech Republic. The authors provide statistical data proving that the republic has sources of valuable hydrocarbon raw materials, rich experience in oil production and refining. Thus, as a result of the conducted research, it was concluded that the results of the economic activities of enterprises in the analyzed industry are of important socio-economic importance, since they contribute to the development of integration processes, mutually beneficial penetration of capital and technology, creation of new jobs, development of high-tech business in the armed forces.

Keywords: oil, gas, Chechen Republic.

ВВЕДЕНИЕ

Особенностью экономики Российской Федерации является её сырьевая направленность с доминированием нефтегазового сектора, для которой характерна высокая зависимость от конъюнктуры мирового рынка сырья. Если рассматривать региональный уровень, то необходимо отметить, что добыча нефти и газа, а также их переработка всегда имели большое значение для экономического развития Чеченской Республики.

Нефтегазовая отрасль была системообразующим ядром промышленности республики, генератором научно-технического прогресса в сфере добычи и переработки углеводородов, машиностроения, приборостроения. Данные отрасли предоставляли большую часть рабочих мест в экономике республики, формировали ее интеллектуальный, культурный потенциал. В этой связи большую актуальность имеет анализ хозяйственной деятельности предприятий нефтегазовой сферы Чеченской Республики.

МЕТОДОЛОГИЯ

Методология проводимых исследований представлена обоснованием применяемых инструментов исследования с примерами их применения. Методология исследования данной статьи представлена комбинированным подходом, включающим в себя методы научного познания и инструменты исследований, которые были применены в научных разработках отечественных и зарубежных ученых при изучении сырьевая направленность с доминированием нефтегазового сектора экономического развития Чеченской Республики. Для сбора данных были использованы различные источники, включая научные публикации, отчеты, статистические данные и экспертные оценки.

РЕЗУЛЬТАТЫ

По данным специалистов Всероссийского научно-исследовательского геологического института им А.П. Карпинского, состояние и перспективы использования углеводородного сырья в Чеченской Республике на конец 2018 года имеют следующие характеристики, рассмотрим таблицу 1.

Таблица 1. Углеводородное сырье Чеченской Республики

	Начальные суммарные запасы на 01.01.2009	A+B1+C1	B2+C2	Добыча за 2018	Добыча с начала разработки	Д0	Д1+Д2
Нефть, млн. т	437,900	10,467	2,647	0,094	351,841	21,936	67,009
Свободный газ, млрд. м ³	55,300	2,495	17,787	0,001	2,554	12,123	20,341
Растворенный	–	2,346	1,710	0,043	–	–	–

газ, млрд. м ³							
Конденсат, млн. т	2,900	0,068		–	0,379	1,479	0,974

Источник: Справка о состоянии, перспективах использования минерально-сырьевой базы Чеченской Республики. ФГБУ «ВСЕГЕИ», Госзадание Федерального агентства недр пользования от 26.12.2019 г. №049-00017-20-04.

Обозначения категорий запасов нефти и газа: А – достоверные, разбуренные и разрабатываемые запасы на разрабатываемых месторождениях; В1 – установленные и разведанные запасы на разрабатываемых месторождениях; В2 – установленные и оцененные запасы на разрабатываемых месторождениях;

С1 – оцененные запасы на разведываемых месторождениях;

С2 – предполагаемые запасы на разведываемых месторождениях. Обозначения категорий ресурсов нефти и газа:

D0 – подготовленные ресурсы,

D1 – локализованные ресурсы, D2 – перспективные ресурсы.

На 1 января 2019 года на Государственном балансе полезных ископаемых (нефть) учтены 22 месторождения Чеченской Республики, в том числе 18 нефтяных, 3 газоконденсатных и 1 нефтегазоконденсатное месторождение [1].

Разбуренные, эксплуатируемые нефтегазовые месторождения Чеченской Республики имеют высокую степень выработанности. По данным Департамента природных ресурсов по Южному региону Российской Федерации, верхние продуктивные горизонты, разрабатываемые последние 100 лет, выработаны на 93%, в том числе верхнемеловой слой освоен на 89%, нижележащие горизонты (глубина 4-5 км) – на 60%.

С другой стороны, запасы нефти, расположенные на глубине 6-10 км, не исследованы, геолого-разведочные работы по этим запасам не проводились. Степень разведанности начальных суммарных ресурсов нефти в республике составляла в 2019 году всего лишь 15,41%. Степень разведанности начальных суммарных ресурсов свободного газа еще меньше и составляла 9,13%. Степень выработанности разбуренных запасов газа составляет 50,58% [1].

В объеме отгруженной продукции (товары, работы, услуги) собственного производства предприятиями добывающей промышленности Чеченской Республики, как и в предыдущее десятилетие, большая доля приходится на предприятия, «предоставляющие услуги в области полезных ископаемых», то есть нефтегазодобывающих, рассмотрим таблицу 2. В 2021 году эта доля составила 97,2%.

Таблица 2. Объем отгруженной продукции собственного производства предприятиями добывающей промышленности Чеченской Республики (млн. руб.)

Вид деятельности	2018	2019	2020	2021
Добыча полезных ископаемых	5271,9	5261,3	4517,0	4176,7
в том числе:				
добыча прочих полезных ископаемых	286,0	136,7	227,5	117,7
предоставление услуг в области полезных ископаемых	4985,9	5124,6	4289,5	4059,0

Источник: Чеченский статистический ежегодник. 2022: Чеченстат - Грозный 2022 – 273 с.

Главным предприятием республики, предоставляющим услуги в области добычи нефти и природного газа, является публичное акционерное общество АО «Грознефтегаз». Компания имеет смешанную российскую форму собственности (51% акций владеет ПАО «НК «Роснефть», 49% акций – Чеченская Республика). Создана в 2000 году на базе нефтяных активов республики. Численность работников в 2007 году составляла 3500 человек, в 2023 году – 2934 человек. Объемы и темпы добычи нефти в Чеченской Республике стремительно падают (таблицы 3,4). Ресурс эксплуатируемых месторождений, по мнению руководства АО «Грознефтегаз», в ближайшие годы будет полностью исчерпан [4]. Объем добычи нефти в 2021 году уменьшился по сравнению с 2008 годом в 37 раз.

Таблица 3. Добыча нефти в Чеченской Республике

	2008	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Нефть добытая, тыс. т	1900,0	1011,0	370,1	171,0	117,0	94,0	77,1	54,6	51,2

Источник: <https://www.rosneft.ru>, Чеченстат - Грозный 2012.

По данным ПАО «НК «Роснефть», в 2021 году АО «Грознефтегаз» добыл в республике 51,24 тыс. т нефтяного сырья и 20,95 млн. м3 газа.

Таблица 4. Индексы добычи нефти в Чеченской Республике (в % к предыдущему году)

	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Нефть обессоленная, обезвоженная и стабилизированная, включая газовый конденсат, в том числе:	64,6	82,7	46,2	68,3	80,1	82,0	70,8	93,7
нефть добытая	64,6	82,7	46,2	68,3	80,1	82,0	70,8	93,7

Источник: Чеченский статистический ежегодник. 2022: Чеченстат - Грозный 2022 – 273 с.

Объем добычи попутного нефтяного газа в Чеченской Республике уменьшился в 2020 году по сравнению с 2008 годом в 10,7 раз (таблица 5).

Таблица 5. Добыча попутного нефтяного газа в Чеченской Республике

	2008	2016	2017	2018	2019	2020
Попутный нефтяной газ, млн. м3т	608,79	68,46	70,95	45,00	59,32	56,88

Источник: Целевой прогнозный топливно-энергетический баланс Чеченской Республики.

Утвержден указом главы Чеченской Республики № 68 от 20.04.2022 г. Грозный – 2022.

Финансовые показатели хозяйственной деятельности нефтегазового предприятия АО «Грознефтегаз» последнего десятилетия демонстрируют снижение рентабельности продаж, уменьшение величины чистых активов (таблицы 6, 7).

Таблица 6. Показатели хозяйственной деятельности АО «Грознефтегаз» в 2012-2019 гг.

Финансовый показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
ЕВИТ*, млн. руб.	37,4	-444,0	58,3	-142,6	122,1	-221,1	81,6	-1162,3
Рентабельность продаж (прибыль от продажи в каждом рубле выручки),	6,4	4,5	5,4	1,8	5,9	4,3	4,2	н/д

%								
Рентабельность собственного капитала (ROE), %	0,0	-7,0	0,0	-3,0	-3,0	-5,0	-1,0	-27,0
Чистые активы, млн. руб.	6681,8	6114,1	н/д	н/д	н/д	5466,0	н/д	3941,2
Рентабельность активов (ROA), %	0,0	-6,1	0,0	-2,4	-2,9	-4,4	-0,6	н/д

Источник: Бухгалтерская отчетность и фин. анализ Грознефтегаз за 2011-2020 гг.

https://www.audit-it.ru/buh_otchet/2020003571_oao-grozneftegaz. *ЕВИТ – прибыль до вычета налога на прибыль и процентов.

Таблица 7. Показатели хозяйственной деятельности АО «Грознефтегаз» в 2019-2020 гг. (млн. руб.)

Финансовый показатель	2018	2019	2020
Выручка от продажи работ, услуг	4200,0	4200,0	4100,0
Чистая прибыль (- убыток)	- 39,0	-1200,0	- 102,9
Активы	6100,0	5100,0	4700,0
Капитал и резервы	5200,0	3900,0	3800,0

Источник: <https://checko.ru/company/grozneftegaz-1022002543144>

В 2019 году компания получила особенно значительный убыток. Права собственной добычи нефти и газа АО «Грознефтегаз» по-прежнему не имеет – только оказывает услуги оператора по добыче углеводородов и отгрузке нефти со станции ППС «Червленая-Узловая» железнодорожным транспортом за пределы республики. Лицензиями на право пользования недрами Чеченской Республики владеет ПАО «НК «Роснефть». На 1 января 2023 года ей принадлежит 16 лицензий на право пользования недрами республики. В том числе 13 лицензий – на разведку и добычу, 3 лицензии – на геологическое изучение, разведку и добычу [4].

Одна из причин низкой рентабельности добычи нефти в республике, убыточности хозяйственной деятельности АО «Грознефтегаз» заключается в высоком обводнении эксплуатируемых месторождений, вызванное, в свою очередь, эксплуатацией без соблюдения технологических режимов, последствиями устранения пожаров на скважинах. По словам заместителя директора по производству АО «Грознефтегаз» Н.М. Албекова, в 2021 году «чтобы получить 7 тонн нефти, надо выкачать из-под земли 93 тонны технической воды» [6]. Другая важная причина – применение устаревших технологий добычи, отсутствие инновационных методов добычи остаточных, трудноизвлекаемых запасов углеводородов. Необходимы значительные инвестиции в основной капитал АО «Грознефтегаз» в виде передовых мировых технологий и соответствующей им техники, кадров, научных лабораторий, которые позволят осваивать более глубокие нефтеносные горизонты, вводить в эксплуатацию новые крупные месторождения.

К сожалению, мы наблюдаем обратную тенденцию. Вместо инвестиций в основной капитал идет его поступательное сокращение. За период 2012-2020 гг. активы компании уменьшились почти на 57%. Вторым по значимости предприятием нефтегазовой сферы республики является АО «Чеченнефтехимпром».

Это государственное предприятие, создано в 2010 году. Доля Чеченской Республики в структуре собственности с 2018 года составляет 100%. Основные виды деятельности

компании: добыча нефти, управление использованием недрами Чеченской Республики, геологическое изучение недр и разведка новых запасов углеводородного сырья. Компания владеет 3796 объектами, в том числе 2000 земельными участками площадью 7740 га, 1118 скважинами [6].

Добычу товарной нефти на 2022 год компания не ведет. Выручка формируется в основном за счет сдачи в аренду компании АО «Грознефтегаз» объектов нефтегазовой сферы, которые находятся на балансе АО «Чеченнефтехимпром», в том числе нефтяных скважин. Количество работников в 2023 году – 148 человек. Рассмотрим таблицу 8.

Таблица 8. Показатели хозяйственной деятельности АО «Чеченнефтехимпром» (млн. руб.)

Финансовый показатель	2017	2018	2020	2021	2022
Выручка от продажи работ, услуг	0,0	2,5	0,0	18,3	2,2
Чистая прибыль (- убыток)	14,0	14,2	17,0	17,1	17,2
Активы	2318,0	2323,4	3300,0	3900,0	5100,0
Капитал и резервы			2800,0	3300,0	4100,0

Источник: <https://checko.ru/company/chechenneftekhimprom-1112031000806>. Заключение ревизионной комиссии АО «Чеченнефтехимпром» за 2018 г.

Активы АО «Чеченнефтехимпром» за период 2017-2022 гг. увеличились в 2,2 раза, капитал и резервы за 2020-2022 гг – в 1,5 раза. В целях выявления запасов углеводородного сырья, оценки величины запасов и их территориального исследования в Чеченской Республике ведутся геологоразведочные работы. Основным источником финансирования работ являются собственные средства компаний, как видно из таблицы 9.

Таблица 9. Распределение геологоразведочных работ в Чеченской Республике по источникам финансирования (в процентах)

	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе за счет:								
федерального бюджета	4,8	-	-	2,2	7,8	1,9	1,8	6,5
собственных средств организаций	80,6	84,7	84,7	85,8	78,5	85,6	81,8	77,9
отечественных и зарубежных инвестиций	-	-	-	-	-	-	-	-

Источник: Роснедра.

В целях поиска и разведки нефтяных и газовых месторождений в Чеченской Республике ведется глубокое разведочное бурение. Бурятся опорные, параметрические, поисковые и разведочные скважины. Величины проходки по годам представлены в таблице 10.

Таблица 10. Глубокое разведочное бурение в Чеченской Республике (тыс. метров)

Годы	Всего	В том числе на нефть и газ	Годы	Всего	В том числе на нефть и газ
2012	1705	1705	2018	914	914
2015	1525	1525	2019	1884	1884
2016	1280	1280	2020	2652	2652

2017	3043	3043	2021	-	-
------	------	------	------	---	---

Источник: Роснедра.

Геолого-разведочными работами в республике занимается несколько компаний. Прежде всего, ООО «НК «Роснефть-Бурение». Это специализированная дочерняя компания НК «Роснефть», по состоянию на 1 июля 2019 года имевшая на своем балансе 267 буровых установок, 202 буровых бригад [7]. Другая крупная специализированная компания – АО «Росгеология».

В 2016 году привлечь в нефтегазовый сектор Чеченской Республики миллиардные инвестиции из Китая планировала канадская нефтесервисная компания Genoil, но дальше анонсирования планов дело не продвинулось.

В 2017 году АО «Чеченнефтехимпром» подписал соглашение с китайской компанией China Petroleum Technology Service Alliance (CPTSA) о геологических работах и разработке нефтегазовых месторождений. Компания CPTSA специализируется на вторичной разведке и разработке старых месторождений, По мнению команды специалистов обеих компаний, «чеченские месторождения эксплуатировались небрежно, практически целые нефтеносные пласты не были разработаны». Планируется наладить добычу нефти с последующим развитием нефтепереработки в республике.

В 2019 году АО «Чеченнефтехимпром» приобрело 3 лицензии сроком на 25 лет для разведки нефти на Западно-Бенойском, Северо-Джалкинском и Ханкальском участках. [6] В целях оценки перспектив открытия в Шелковском районе республики месторождений нефти и газа по контракту с АО «Чеченнефтехимпром» в Чеченской Республике в 2020-2022 годах велись сейсморазведочные работы компанией АО «Ставропольнефтегеофизика», которая является дочерним предприятием АО «Росгеология». Была выполнена сейсморазведка 2D методом отраженных волн общей глубиной точки в объеме 329 погонных км на участках между разрабатываемыми 6 месторождениями: Зандакского, Родниково-Северо-Ханкальского, Сюиль-Кортского, Алпатово-Ищёрского, Южно-Суворовского и Северо-Эльдаровского. Велся поиск залежей нефти и газа в караганчокракских и верхнемеловых отложениях.

Оценка ресурсов пока не опубликована. АО «Росгеология» планирует заложить в Шелковском районе параметрическую скважину глубиной до 7 км, что позволит изучить геологическое строение недр, оценить ресурсный углеводородный потенциал района.[6]

В 2021 году, по данным научного института «Роснефть-НТЦ», в республике впервые за 30 лет компанией «НК «Роснефть-Бурение» открыты новые залежи нефти и газа. На государственный баланс поставлены более 2,5 млн. т нефти и 1 млрд. м3 газа. [6] С 2022 года компанией ООО «НК «Роснефть-Бурение» запланировано бурение 17 скважин. Идет обустройство скважин на Октябрьском месторождении на Корагано-Чокрак. На Закано-Серноводском месторождении завершаются сейсмологические исследования.[7]

Сервисные услуги по производству и ремонту запасных частей и комплектующих к буровому, нефтепромысловому оборудованию оказывает компания ООО «Нефтемашсервис» (до февраля 2018 года – ГУП «Оргтехника»). Компания является государственным предприятием, принадлежит Чеченской Республике на 100%. Основные виды деятельности: предоставление услуг по бурению, связанному с добычей нефти, газа и газового конденсата; предоставление услуг по доразведке месторождений нефти и газа, по монтажу,

ремонту и демонтажу буровых вышек; производство строительных металлических конструкций, изделий и их частей.

В 2018-2020 гг. на предприятии был сформирован высокопрофессиональный коллектив из 68 специалистов, имевших большой опыт работы, в том числе на предприятиях нефтегазового машиностроения, в сервисных компаниях нефтедобычи, расположенных в Чеченской Республике, Поволжье, Западной и Восточной Сибири, за рубежом – в Ираке, Сирии. Ряд специалистов работали в российских дочерних структурах компании «Шлюмберже» (10 человек), АО «НПЦ «Недра», НК «Роснефть». Хозяйственная деятельность компании не ограничивалась территорией Чеченской Республики. Осуществлялось сервисное обслуживание буровых установок в Дагестане, Кабардино-Балкарии, Краснодарском крае. С увольнением генерального директора завода Д.Оздарбиева производственная программа завода свернута, портфель заказов уменьшился, коллектив распался. Число работников к 2023 году снизилось до 3 человек, выручка за 2020-2022 гг. уменьшилась в 2,7 раз, как можно видеть в таблице 11.

Таблица 11. Показатели хозяйственной деятельности ООО «Нефтемашсервис» (млн. руб.)

Финансовый показатель	2020	2021	2022
Выручка от продажи работ, услуг	49,9	41,4	18,4
Чистая прибыль (- убыток)	0,3	0,3	0,1
Активы	154,2	137,9	156,8
Капитал и резервы	2,5	2,8	156,2

Источник: <https://checko.ru/company/neftemashservis-1182036001300>

С 2002 года в республике работает Чеченская нефтяная компания «ЮГОЙЛПРОДУКТ». В 2005 году организационно-правовая форма предприятия преобразована в открытое акционерное общество. Основные виды деятельности: производство нефтепродуктов, добыча нефти и нефтяного (попутного) газа, транспортирование по трубопроводам нефти и нефтепродуктов. Компания имеет смешанную форму собственности: 75% – частная форма, 25% – государственная собственность Чеченской Республики.

Предприятие выпускает нефтепродукты, является поставщиком попутного нефтяного газа. Хозяйственная деятельность является прибыльной. Активы, капитал и резервы компании стабильно растут (таблица 12). Численность работников в 2023 году – 16 человек [9].

Таблица 12. Показатели хозяйственной деятельности ОАО ЧНК «ЮГОЙЛПРОДУКТ» (млн. руб.)

Финансовый показатель	2020	2021	2022
Выручка от продажи работ, услуг	72,1	91,8	65,2
Чистая прибыль (- убыток)	7,3	5,0	16,9
Активы	276,5	273,5	290,9
Капитал и резервы	244,2	247,7	263,6

Источник: <https://checko.ru/company/chnk-yugoylprodukt-1052022006827>

ВЫВОДЫ

Таким образом, можно констатировать, что задача восстановления нефтегазового комплекса Чеченской Республики решена частично. Единственным нефтедобывающим предприятием в Чеченской Республике является ПАО «НК «Роснефть». Объемы добычи нефти и попутного нефтяного газа снижаются до мизерных значений. Нефтепереработка и газопереработка присутствуют в лице одного небольшого предприятия. В связи с чем, необходимо наращивать усилия правительства и бизнеса Чеченской Республики по развитию предприятий нефтегазовой отрасли на более высоком с точки зрения науки и техники уровне. Внедрение инноваций, развитие международного сотрудничества, инвестиции в основной капитал – это первоочередные задачи современного этапа

ЛИТЕРАТУРА

1. Справка о состоянии перспективах использования минерально-сырьевой базы Чеченской Республики [Текст] / {surnames_reversed} // Справка ФГБУ «ВСЕГЕИ» по Государственному заданию Федерального агентства недропользования. — 2020. — № №049-00017-20-04. — С. 260-270.
2. Чеченский статистический ежегодник [Текст] / {surnames_reversed} . — 2022. — № 2 . — С. 260-270.
3. Бухгалтерская отчетность и фин. анализ ОАО Грознефтегаз за 2011-2020 гг. [Электронный ресурс]// <https://www.rosnedra.gov.ru/data/Fast/Files/202011c8e768615f187468dd1131971977361c.pdf>: (дата обращения: 03.03.2024).
4. «Роснефть» открыла в Чечне залежи с запасами 2,5 млн. т нефти и 1 млрд. куб. м газа / [Электронный ресурс] // <https://www.rosneft.ru/press/news/item/214159> : [сайт]. — URL: (дата обращения: 03.03.2024).
5. Отчет о деятельности ОАО ЧНК «ЮГОЙЛПРОДУКТ / [Электронный ресурс] // <https://checko.ru/company/chnk-yugoylprodukt-1052022006827>: [сайт]. — URL: (дата обращения: 03.03.2024).
6. Заключение ревизионной комиссии АО «Чеченнефтехимпром» по результатам проверки годовой бухгалтерской отчетности и достоверности данных, содержащихся в годовом отчете АО «Чеченнефтехимпром» за 2018 г.
7. Китайская СРТСА уже точно займется разработкой нефтегазовых месторождений в Чечне». / [Электронный ресурс] // <https://neftegaz.ru/news/partnership/210727> : [сайт]. — URL: (дата обращения: 03.03.2024).
8. Перспективы развития топливно-энергетического комплекса Чеченской Республики / [Электронный ресурс] // <https://www.rosnedra.gov.ru/data/Fast/Files/202011/c8e768615f187468dd1131971977361c.pdf> : [сайт]. — URL: (дата обращения: 03.03.2024).
9. Tasueva T.S., Idigova L.M., Rakhimova B. Kh // Social And Cultural Transformations In The Context Of Modern Globalism 4 th International Conference on Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism (SCTCMG 2021). — 2020. — № 2. — С. 260-270.

REFERENCES

1. Certificate on the state of prospects for the use of the mineral resource base of the Chechen Republic [Text] / {surnames_reversed} // Certificate of the Federal State Budgetary Institution VSEGEI on the State assignment of the Federal Agency for Subsoil Use. - 2020. — No. No.049-00017-20-04. — pp. 260-270.
2. Chechen Statistical Yearbook [Text] / {surnames_reversed}. - 2022. — No. 2. — pp. 260-270.
3. Accounting and financial statements. analysis of JSC Grozneftegaz for 2011-2020 [Electronic resource]// <https://www.rosnedra.gov.ru/data/Fast/Files/202011c8e768615f187468dd1131971977361c.pdf>: (accessed 03.03.2024).
4. Rosneft discovered deposits in Chechnya with reserves of 2.5 million tons of oil and 1 billion cubic meters of gas / [Electronic resource] // <https://www.rosneft.ru/press/news/item/214159> : [website]. — URL: (accessed 03.03.2024).
5. Report on the activities of JSC CNK YUGOYLPRODUCT / [Electronic resource] // <https://checko.ru/company/chnk-yugoylprodukt-1052022006827>: [website]. — URL: (date of application: 03.03.2024).
6. Conclusion of the Audit Commission of JSC Chechennetekhimprom based on the results of the audit of the annual accounting statements and the reliability of the data contained in the annual report of JSC Chechennetekhimprom for 2018.
7. The Chinese CPTSA will definitely start developing oil and gas fields in Chechnya." / [Electronic resource] // <https://neftegaz.ru/news/partnership/210727> : [website]. — URL: (date of reference: 03.03.2024).
8. Prospects for the development of the fuel and energy complex of the Chechen Republic / [Electronic resource] // <https://www.rosnedra.gov.ru/data/Fast/Files/202011/c8e768615f187468dd1131971977361c.pdf> : [website]. — URL: (accessed 03.03.2024).
9. Tasueva T.S., Idigova L.M., Rakhimova B. Kh // Social And Cultural Transformations In The Context Of Modern Globalism 4 th International Conference on Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism (SCTCMG 2021). — 2020. — №2. — C. 260-270.

РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНА В КООРДИНАТАХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Тасуева Т.С. (а, b), Магомадова М.С. (с)

(а) Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова, д.э.н., проф. кафедры «Экономика и управление на предприятии», tamila7575@mail.ru, Грозный

(b) Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук, д.э.н., г.н.с. лаборатории экономических исследований, [tami-
la7575@mail.ru](mailto:tamila7575@mail.ru), Грозный

(с) Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова, кафедра «Экономика и управление на предприятии», магистрант, madina@mail.ru, Грозный

Аннотация. В условиях новой геополитической ситуации, высокой степени неопределённости и турбулентности во всех сферах хозяйственной деятельности цифровой инструментарий обретает национальные черты и должен базироваться на отечественных разработках программного обеспечения. Сегодняшние реалии подтверждают необходимость цифровых институциональных преобразований в инфраструктуре региона: чтобы реализовать цифровой потенциал инфраструктуры экономики региона, необходима разработка и внедрение новой институциональной модели – цифровой экосистемы региона. В работе поставлена цель – рассмотреть особенности развития инфраструктуры региона в контексте цифровой трансформации. Выделены важнейшие эффекты от внедрения цифровых технологий в инфраструктуру региона.

Ключевые слова: институциональное развитие, регион, инфраструктура, цифровые технологии, высокотехнологичные цифровые платформы.

DEVELOPMENT OF THE REGIONAL INFRASTRUCTURE IN THE COORDINATES OF THE DIGITAL ECONOMY

Tasueva T.S. (a, b), Magomadova M.S. (c)

(a) Grozny State Oil Technical University named after acad. M.D. Millionschikova, prof. Department of Economics and Enterprise Management, doctor of economics, Grozny

(b) Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences, laboratory of economic research, senior Researcher, tamila7575@mail.ru, Grozny

(c) State Oil Technical University named after acad. M.D. Millionschikova, undergraduate, madina@mail.ru, Grozny

Annotation. In the context of a new geopolitical situation, a high degree of uncertainty and turbulence in all areas of economic activity, digital tools are acquiring national features and

should be based on domestic software developments. Today's realities confirm the need for digital institutional transformations in the region's infrastructure: in order to realize the digital potential of the region's economic infrastructure, it is necessary to develop and implement a new institutional model - the region's digital ecosystem. The goal of the work is to consider the features of the development of the region's infrastructure in the context of digital transformation. The most important effects from the introduction of digital technologies into the region's infrastructure are highlighted.

Key words: institutional development, region, infrastructure, digital technologies, high-tech digital platforms.

Инфраструктура играет важную роль в социально-экономическом развитии страны в условиях цифровых трансформаций, воздействий санкционных войн и геополитических изменений. От уровня обеспеченности и надежности институциональной инфраструктуры напрямую зависит устойчивое развитие, безопасность и конкурентоспособность экономики. Власть поставила задачу форсированного развития инфраструктуры России в ближайшее время, отметив, что «инфраструктура выступает драйвером развития экономики страны» [1,2].

Проблема формирования институциональной поддержки развития экономики предопределяет необходимость широкомасштабной цифровой трансформации всего хозяйственного комплекса.

Инструментарий построения инфраструктурных элементов в комплекс базируется на программном обеспечении, средствах связи и информационно-коммуникационных технологиях, обеспечивающих единую цифровую среду взаимодействия субъектов хозяйствования. Цифровые инфраструктурные элементы объединены в центрах сбора, обработки, переработки и хранения информации совокупностью информационно-коммуникационных и технико-технологических средств.

Модели цифровой трансформации инфраструктурных элементов базируются на инновационных продуктах и сервисах, аналитике больших данных, расширяют межотраслевые и межрегиональные взаимодействия партнёров в рамках цифровых платформ, оптимизируют процессы и содействуют адаптации бизнес-партнёров к изменяющейся внешней среде.

Институциональный базис цифровой трансформации укрупнённо представлен на рисунке. [3]



Рисунок 1. Институциональный базис цифровой трансформации [3]

Моделирование цифровой трансформации инфраструктурных элементов сопровождается сближением инноваций и конвергенций информационно-коммуникационных технологий. Такое сближение основано на их структурной формализации в цифровой среде [4].

Рост сложности, скорости, непредсказуемости цифровых трансформаций обуславливает платформенную интеграцию партнёров. Цифровая платформа позволяет каждому её участнику работать с данными, процессами, осуществлять мониторинг и контроль текущей ситуации и моделировать перспективную. Новая реальность, с которой столкнулся российский бизнес, меняет формулирование технологических стратегий и условий адаптации. Цифровые технологии на основе информационно-коммуникационных технологий – это не только самый быстрорастущий сектор мировой экономики, но и, прежде всего, новая интегрированная инфраструктура экономики, выступающая фундаментом масштабного реформирования рынков, функционирования и развития всех отраслей и секторов экономики [5, 6].

Уровень зрелости цифровой трансформации инфраструктуры эксперты оценивают на основе измерения уровня развития информационно-коммуникационного потенциала территории, рейтингов территорий с точки зрения применения цифровых технологий.

Анализ существующих методик измерения цифровой зрелости территорий позволил выделить достаточно широкий спектр предлагаемых показателей оценки. Например, показатель «развитие виртуальных сервисов». Этот показатель связан с внедрением цифровых услуг и формированием электронной демократии, направленных на сокращение цифрового неравенства и устранение разрыва между территориальными органами управления и гражданами. Показатель «цифровая экономика территории» включают инновационные финансы и готовность применения финтех-сервисов, развитие блокчейн и «Индустрии 4.0».

Внедрение в логистическую практику информационно-коммуникационных технологий третьей платформы обеспечит трансформацию сложившейся бизнес-модели в «бесшовную» цепочку поставщиков и клиентов в виртуальной среде [4]. Эти тенденции характерны и для логистического сектора экономики регионов России.

Мировая практика свидетельствует о том, что компании, которые применяют новые бизнес-модели обычно отказываются от работы с нецифровыми активами. Среди них крупнейшие в мире розничные торговые структуры; службы такси; сервисы по поиску краткосрочной аренды жилья, планированию путешествий по всему миру и др. Классическим примером исполнения смарт-контрактов стала работа компаний-перевозчиков – Яндекс-такси, Курьер Сервис Экспресс. Автоматическое исполнение смарт-контракта в режиме реального времени защищает участников от несанкционированного вмешательства сторонних лиц и внесения изменений. Прозрачность транзакций обеспечивает возможность отслеживать сторонами исполнение смарт-контракта в режиме реального времени. Соблюдается конфиденциальность сделки, поддерживается её высокая скорость и самоисполняемость. Такой формат работы позволил виртуальным компаниям в новых экономических условиях поддерживать свою жизнеспособность и устойчивость [7,8].

Трансформационные и структурные изменения в экономике страны регионов обусловили процесс оперативной перестройки и адаптации институтов инфраструктуры к но-

вой ситуации. Институциональный каркас инфраструктуры региона реализует принципы устойчивости и адаптивности. В условиях нарастающей сложности хозяйственных систем усилению крепости связи подсистем и элементов экономики региона может способствовать разработка и использование новых моделей цифрового администрирования документооборота и обмена информацией между субъектами хозяйствования; предоставление онлайн-доступа к электронным торговым площадкам, документам и сервисам органов государственной власти [9,10]. Так, практика применения смарт-контрактов в различных сферах деятельности (банковский сектор, страхование, перевозки, поставки товаров, государственные услуги и др.) демонстрируют свою способность сохранять намеченную траекторию развития, вопреки воздействию внешних факторов.

К возможностям применения смарт-контрактов в экономике региона отнесём: проведение голосования граждан по тому, или иному жизненно важному вопросу; организацию кадастровых реестров и типовых электронных документов; проведение инициатив по регистрации компаний и поддержке малого и среднего бизнеса; внедрение механизма отслеживания акций и их финансового сопровождения; управление коммуникацией хозяйствующих субъектов и физических лиц в части соблюдения, экологических стандартов, включая обеспечение нормативно-справочной документацией.

Использование цифровых решений, технологических платформ как связующего звена институционального каркаса экономики региона, способствует преодолению состояния неустойчивости инфраструктуры в условиях цифровой экономики.

Применение цифровых платформ с позиции концепции устойчивого развития экономики региона должно развиваться сбалансированно относительно всех сфер жизнедеятельности человека путем сохранения баланса между экономическим, экологическим, социальным, культурным развитием. Цифровой дизайн цифровых технологических платформ рационализирует схемы товародвижения, формирует графоаналитическую модель целесообразности потоковых процессов, включая устранение дублирующих, встречных товаропотоков [6]. Создание цифровых платформ будет способствовать цифровой трансформации логистики снабжения, автоматизации складирования (роботизации), гибкости и манёвренности в обработке товарно-материальных ценностей, оптимизации схем товародвижения, мониторинге перевозок и др.

Цифровые новшества с одной стороны минимизируют возможности ошибок при совершении транзакций, с другой, – порождают новые риски, угрозы и опасности. «Отсутствие наблюдаемости на этапе заключения сделки порождает риск «скрытости» знания, когда одна из сторон может вступать в сделку, которая заведомо невыгодна для второй стороны». Для исключения таких ситуаций необходимо сотрудничество, совместная разработка общих стандартов и порядка сертификации, встраивание принципов ответственного исполнения сделок.

Для создания современной устойчивой институциональной среды региона целесообразно создание системы цифрового профиля инфраструктуры региона. На выходе пользователи получают дорожную карту развития, рекомендации по оптимизации процессов. Структурированные данные собираются в блоке, анализируются в режиме реального времени для разработки прогнозных оценок, выявления узких мест в работе цепочек поставок и устранения проблем, связанных с перебоями в системе товародвижения. При этом важно использовать не только новейшие технологии и инструменты, позволяющие повысить

уровень качества жизнедеятельности, но и внедрять принципы общей приверженности хозяйствующих субъектов ESG стандартам [9].

Это может быть реализовано с помощью механизма государственно-частного партнёрства, внедрения комплексных методологий оценки и анализа рисков воздействий техногенных последствий на окружающую среду. Запуск механизма государственно-частного партнёрства в этом направлении предполагает принятие обязательств по: взаимодействию со стартапами, инновационными малыми и средними предприятиями, с академическим научно-исследовательским сообществом. Благодаря различным мерам поддержки со стороны государства появляются такие прорывные технологии и возможности построения экономически устойчивого и технологически прогрессивного региона.

Подводя итоги, отметим, что формирование институциональной среды инфраструктуры и системы управления развитием цифровых институтов в регионе происходит в условиях значительных трансформаций. Важно поддержать соответствие ключевых элементов институциональной среды региона: стратегий, целей, структурных компонентов, формальных и неформальных норм, механизмов запуска новых институтов.

В условиях сложившейся негативной геополитической обстановки важны не только существующие технологии, но и абсолютно новые решения, направленные на реструктуризацию логистических цепочек, что возможно с помощью создания совокупности высокотехнологичных цифровых платформ, способных нивелировать регионально-отраслевые противоречия и одновременно повысить безопасность и конкурентоспособность субъектов хозяйствования.

ЛИТЕРАТУРА

1. «...заявил, что развитие инфраструктуры в России нужно форсировать» / [Электронный ресурс] // : [сайт]. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/14710903> (дата обращения: 29.02.2024).
2. Минэкономразвития разработало сценарии развития экономики до 2030 года / [Электронный ресурс] // РИА Новости : [сайт]. — URL: <https://ria.ru/20220830/ekonomika-1813276985.html> (дата обращения: 04.09.2023) (дата обращения: 29.02.2024).
3. Тасуева, Т. С., Борисова, В. В. Институциональный каркас цифровой инфраструктуры региона [Текст] / Т. С. Тасуева, В. В. Борисова. — Москва: Аборкина Е.О., 2022 — 213 с.
4. Афанасенко, И. Д., Борисова, В. В. Цифровая логистика [Текст] / И. Д. Афанасенко, В. В. Борисова. — Санкт-Петербург: Питер, 2019 — 272 с.
5. Тасуева, Т. С. Цифровая инфраструктура и устойчивое развитие региона / Т. С. Тасуева [Текст] // Логистика: форсайт-исследования, профессия, практика: материалы III Национальной научно-образовательной конференции. — Санкт-Петербург: СПбГЭУ, 2022. — С. 110-114.
6. Tasueva T.S., Idigova L.M., Rakhimova B.Kh Information And Communication Technologies In The Formation Of Digital Regional Infrastructure / Tasueva T.S., Idigova L.M., Rakhimova B.Kh [Текст] // European Publisher Social And Cultural Transformations In The Context Of Modern Globalism 4 th International Conference on Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism (SCTCMG 2021). — :European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS, 2021. — С. 1512-1517.

7. Трошкин А. Смарт-контракты – технология, которая может сделать всю логистическую отрасль качественно другой. Как именно и какие существуют барьеры (а они серьезные) / Трошкин А. [Электронный ресурс] // [oborot.ru](https://oborot.ru/articles/smart-contracts-logistics-8-i184210.html) : [сайт]. — URL: <https://oborot.ru/articles/smart-contracts-logistics-8-i184210.html> (дата обращения: 29.02.2024). Как облачные технологии спасают бизнес в эпоху санкций и ограничений. – Режим доступа: <https://ekb.plus.rbc.ru/news/625d2d347a8aa989abfc5392>

8. Кондратенко М. ESG-принципы: что это такое и зачем компаниям их соблюдать / Кондратенко М. [Электронный ресурс] // РБК : [сайт]. — URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/614b224f9a7947699655a435> (дата обращения: 29.02.2024).

9. Тренды логистики России в 2024 году / [Электронный ресурс] // Retail.ru : [сайт]. — URL: <https://www.retail.ru/rbc/pressreleases/trendy-logistiki-rossii-v-2024-godu/> (дата обращения: 29.02.2024).

REFERENCES

1. “...said that the development of infrastructure in Russia needs to be accelerated” / [Electronic resource] //: [website]. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/14710903> (date of access: 02.29.2024).

2. The Ministry of Economic Development has developed scenarios for economic development until 2030 / [Electronic resource] // RIA Novosti: [website]. — URL: <https://ria.ru/20220830/ekonomika-1813276985.html> (access date: 09/04/2023) (access date: 02/29/2024).

3. Tasueva, T. S., Borisova, V. V. Institutional framework of the region’s digital infrastructure [Text] / T. S. Tasueva, V. V. Borisova. — Moscow: Aborkina E.O., 2022 — 213 p.

4. Afanasenko, I. D., Borisova, V. V. Digital logistics [Text] / I. D. Afanasenko, V. V. Borisova. — St. Petersburg: Peter, 2019 — 272 p.

5. Tasueva, T. S. Digital infrastructure and sustainable development of the region / T. S. Tasueva [Text] // Logistics: foresight research, profession, practice: materials of the III National Scientific and Educational Conference. - St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics, 2022. - P. 110-114.

6. Tasueva T.S., Idigova L.M., Rakhimova B.Kh Information And Communication Technologies In The Formation Of Digital Regional Infrastructure / Tasueva T.S., Idigova L.M., Rakhimova B.Kh [Text] // European Publisher Social And Cultural Transformations In The Context Of Modern Globalism 4th International Conference on Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism (SCTCMG 2021). -: European Proceedings of Social and Behavioral Sciences EpSBS, 2021. - pp. 1512-1517.

7. Troshkin A. Smart contracts are a technology that can make the entire logistics industry qualitatively different. How exactly and what barriers exist (and they are serious) / Troshkin A. [Electronic resource] // [oborot.ru](https://oborot.ru/articles/smart-contracts-logistics-8-i184210.html): [website]. — URL: <https://oborot.ru/articles/smart-contracts-logistics-8-i184210.html> (date of access: 02/29/2024). How cloud technologies save business in an era of sanctions and restrictions. – Access mode: <https://ekb.plus.rbc.ru/news/625d2d347a8aa989abfc5392>

8. Kondratenko M. ESG principles: what are they and why do companies need to comply with them / Kondratenko M. [Electronic resource] // RBC: [website]. — URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/614b224f9a7947699655a435> (date of access: 02.29.2024).

9. Logistics trends in Russia in 2024 / [Electronic resource] // Retail.ru: [website]. —

URL: <https://www.retail.ru/rbc/pressreleases/trendy-logistiki-rossii-v-2024-godu/> (access date: 02.29.2024).

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ: НОВЫЕ ИДЕИ ДЛЯ ПОДДЕРЖКИ РАЗНООБРАЗИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ СТРУКТУР

Шардан С.К. (а), Салгириев Э.Р. (b), Ильясова К.Х. (с)

(а) Северо-Кавказская Государственная Академия, д.э.н., доцент кафедры «Финансы и кредит», lauracullen@mail.ru, Грозный.

(b) Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова РАН, м.н.с. лаборатории экономических исследований, emsalg@mail.ru, Грозный.

(с) Чеченский государственный педагогический университет, старший преподаватель кафедры Экономики и управление в образовании, karina.i86@mail.ru, Грозный.

Аннотация. В статье рассматривается региональная экономическая устойчивость, их недостатки, а также новые идеи для поддержки разнообразия промышленных структур.

Дебаты между разнообразием и специализацией промышленной структуры являются давней горячей темой в экономике. Различное понимание внешних эффектов привело к спорам между разнообразием и специализацией в промышленных структурах. С тех пор как Мартин Р. предложил региональную экономическую устойчивость в 2007 году, многие ученые склонны поддерживать промышленное разнообразие, основываясь на рассмотрении региональной экономической устойчивости.

В процессе рассматриваются систематизированные подходы системной качественной экономики, отражающие условия и характер обеспечения устойчивости развития региона с точки зрения использования индикаторов сопротивления, обеспечения приспособляемости систем к новой экономической реальности.

Таким образом, в будущем при выборе разнообразия и специализации промышленной структуры необходимо учитывать такие факторы, как время, отрасль и регион, а также уделять больше внимания связям между отраслями и трансформации региональных масштабов, чтобы более четко определить влияние промышленной структуры на региональный экономический рост.

Ключевые слова: региональная экономика, экономическая устойчивость, промышленные структуры.

REGIONAL ECONOMIC SUSTAINABILITY: NEW IDEAS TO SUPPORT THE DIVERSITY OF INDUSTRIAL STRUCTURES

Shardan S.K. (a), Salgiriev E.R. (b), Ilyasova K.K. (c)

(a) North Caucasus State Academy, Doctor of Economics, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, lauracullen@mail.ru, Grozny.

- (b) Kh.I. Ibragimov Integrated Research Institute of the Russian Academy of Sciences, Junior Researcher at the Laboratory of Economic Research, emsalg@mail.ru, Grozny.
- (c) Chechen State Pedagogical University, Senior Lecturer at the Department of Economics and Management in Education, karina.i86@mail.ru, Grozny.

Annotation. The article examines regional economic sustainability, their disadvantages, as well as new ideas to support the diversity of industrial structures.

The debate between diversity and specialization of industrial structure has been a long-standing hot topic in economics. The different understanding of externalities has led to disputes between diversity and specialization in industrial structures. Since Martin R. proposed regional economic sustainability in 2007, many scientists have tended to support industrial diversity based on consideration of regional economic sustainability.

In the process, the systematized approaches of a systemic qualitative economy are considered, reflecting the conditions and nature of ensuring the sustainability of the region's development in terms of using resistance indicators, ensuring the adaptability of systems to the new economic reality.

Thus, in the future, when choosing the diversity and specialization of the industrial structure, it is necessary to take into account factors such as time, industry and region, as well as pay more attention to the links between industries and the transformation of regional scales in order to more clearly determine the impact of the industrial structure on regional economic growth. The article discusses.

Keywords: regional economy, economic stability, industrial structures.

ВВЕДЕНИЕ

Теория регионального разделения труда, сформированная на основе теории разделения труда Адама Смита и теории абсолютных преимуществ, является теоретической основой поддержки специализации промышленной структуры. Теория внешних эффектов MAR, разработанная Маршаллом, Эрроу, Ромером и другими, на основе наследования идеи увеличения отдачи в теории разделения труда Адама Смита, более глубоко разрабатывает механизм воздействия специализации промышленной структуры на региональный экономический рост, в том числе: снижение производственных затрат, повышение эффективности производства, содействие распространению знаний и т.д.

МЕТОДОЛОГИЯ

Экономисты в лице Джейкобса придерживаются иного отношения к этому: он считает, что большая часть миграции знаний происходит между различными отраслями, поэтому разнообразная промышленная структура может лучше способствовать обмену знаниями, тем самым способствуя инновациям и повышению технологического уровня, что в конечном итоге способствует региональному экономическому росту.

Систематическое выяснение подоплеки дебатов о разнообразии и специализации промышленных структур является предпосылкой для правильного понимания региональной экономической устойчивости.

Исследования разнообразия региональных промышленных структур начались в конце 1960-х годов. Джейкобс указывал, что агломерация разных отраслей на одной тер-

ритории способствует локальному столкновению разных типов идей, знаний, технологий и информации, тем самым формируя новые идеи, знания, технологии и информацию [8]. Городские экономисты, которых представляет Джейкобс, в ходе долгосрочных наблюдений за городами обнаружили, что диверсификация промышленных форм города является предпосылкой городского процветания. Эта идея также известна как внешний эффект Джейкобса. Данная теория считает, что разнообразие промышленных структур может способствовать обмену идеями и технологиями, тем самым способствуя технологическим инновациям и экономическому росту.

Теория разделения труда Адама Смита и теория специализированных промышленных зон Маршалла были более ранними исследованиями экономических выгод региональной промышленной структуры, но они не поддерживали разнообразие промышленных структур. Исследование Маршалла показало, что многие малые предприятия схожего характера могут получить внешнюю экономию, концентрируясь в определенных местах [7]. На этой основе Эрроу и Ромер изучали роль специализированных знаний в долгосрочном экономическом росте.

Соответствующее разнообразие: сочетание специализации и разнообразия.

Эволюционное экономическое мышление полагает, что в действительности при принятии решений экономические субъекты ограничены не только такими факторами, как наборы выбора, наборы информации и цены, но также ограниченными вычислительными мощностями, ограниченными возможностями восприятия и памяти, ограниченным вниманием и т.д. Компании обычно принимают решения, основываясь на рутинных процедурах, что может снизить неопределенность в отношении результата решения. Особенно когда они ищут новые знания, поскольку результаты поиска неопределенны, компании ищут высокодоступные знания на основе своих знаний, но это также ограничивает возможность получения большего количества знаний. Этот процесс поиска, опирающийся на прошлую базу знаний, зависит от пути, в результате чего знания распределяются по разным организациям.

Чтобы способствовать генерированию новых знаний, людям с разными и взаимодополняющими способностями необходимо общаться, поскольку общение между людьми с одинаковыми способностями приведет к когнитивной блокировке. В то же время для каждой новой технологии существует минимальный порог для общения и обучения. Компании ниже этого уровня не способны общаться. Их база знаний должна быть достаточно близкой к новым знаниям, чтобы их можно было успешно передавать, понимать и обрабатывать.

Нутебум отметил, что необходимо взвешивать когнитивную дистанцию с целью новизны и когнитивную близость с целью эффективного усвоения. Вдохновленные эволюционной экономикой, такие экономисты, как Френкен, предложили концепцию родственного разнообразия [3]. Они полагали, что только разнообразие родственных отраслей может отражать роль разнообразия в развитии экономики. Разнообразие несвязанных отраслей приведет к чрезмерной когнитивной дистанции из-за чрезмерной когнитивной дистанции. Утрата общей базы знаний делает невозможным обучение друг у друга и не будет способствовать экономическому развитию [6].

РЕЗУЛЬТАТЫ

По мере углубления исследований у ученых появляется более четкое понимание концепции региональной экономической устойчивости, но есть и много недостатков.

1. Рост исследований региональной экономической устойчивости.

Исследования устойчивости имеют долгую историю. С тех пор концепция устойчивости широко используется в исследованиях стихийных бедствий, психологии, географии, социологии и других областях. Роуз считает, что городские системы требуют быстрого реагирования и адаптивных возможностей для борьбы с рисками и обеспечения устойчивости городских систем [2]. Мартин и Санли исследовали различные проявления региональной реакции на потрясения с точки зрения региональных промышленных систем, тем самым предложив концепцию региональной экономической устойчивости.

Некоторые страны и регионы оправились от Великой рецессии резко обозначившейся в 2008 году, в то время как другие попали в беду. Чтобы изучить это явление, экономисты начали широко использовать термин «региональная экономическая устойчивость» для описания этого буферного эффекта. Нестабильность глобальной экономической среды привела к тому, что концепция экономической устойчивости получила широкое признание среди экономистов и даже постепенно стала более уважаемой.

Кристоферсон и Мичи подчеркнули необходимость практических исследований региональной экономической устойчивости, таким образом, эффективной формулировки политики управления и планирования путей развития региональной экономической устойчивости. Концептуальное понимание региональной экономической устойчивости различными учеными также приобрело новые коннотации по мере углубления исследований [1].

Мартин систематически обобщил соответствующую литературу и выделил четыре исследовательских измерения региональной экономической устойчивости:

- во-первых, способность противостоять и поглощать потрясения, что отражает уязвимость и восприимчивость региональной экономической системы к экономическим потрясениям.

- во-вторых, это скорость и степень восстановления после шока. Способность региональной экономики противостоять шокам часто связана со скоростью и степенью восстановления.

- в-третьих, это способность региональной экономической системы реинтегрировать внутренние ресурсы и корректировать свою собственную структуру для адаптации к новой внешней среде после шока, тем самым поддерживая стабильность уровня производства, занятости и доходов.

- четвертое - способность создавать региональные экономические пути. После экономического шока (рецессии) она может изменить первоначальный путь роста, открыть новый путь развития и восстановить стабильный экономический рост.

В отсутствие согласованного определения также отсутствуют последовательные показатели, когда дело доходит до измерения региональной экономической устойчивости. Бригульо был первым, кто измерил региональную экономическую устойчивость, создав систему индикаторов корзины, и некоторые аналитические центры приняли этот метод при оценке региональной экономической устойчивости. Но у этого подхода есть серьезный недостаток: он может спутать причину и следствие.

Если региональная экономическая устойчивость является результатом экономической деятельности, то включать причины этого результата в систему показателей ненаучно; если региональная экономическая устойчивость определяется как способность региональной экономики, вес каждого показателя определить невозможно. Другой метод измерения заключается в анализе эффективности региональных экономических показателей после определенного воздействия.

Коммуникации между различными экономистами по вопросам региональной экономической устойчивости не основаны на одной и той же концепции и одном и том же показателе, что приводит к путанице в соответствующих исследованиях. Эта концепция стала бы яснее, если бы концепцию буферизации от экономических шоков можно было вернуть к экономической уязвимости, а экономическую устойчивость определить только как способность восстанавливаться после экономического шока.

Что касается индикаторов, то измерение экономической устойчивости не должно строиться взвешенным по индикаторам образом, поскольку это приведет к потере сопоставимости исследований. Вместо этого соответствующие индикаторы должны выбираться на основе самой концепции. Экономическую уязвимость следует рассматривать как измеряемую индексом чувствительности, тогда как устойчивость следует рассматривать как измеряемую процентом восстановления в единицу времени до уровня, существовавшего до шока.

Региональная экономическая устойчивость является характеристикой региона. Она подчеркивает степень, в которой регион может избежать неприятностей после внешних экологических потрясений. Эта концепция разделяет экономическое развитие в некризисных и кризисных государствах. Чем более диверсифицирована промышленная структура, тем выше устойчивость, однако ее роль в экономическом росте в некризисных условиях не ясна. Особенно первое и второе из четырех измерений, обобщенных определением экономической устойчивости Мартина. Эти два измерения сосредоточены на результатах региональной экономики только тогда, когда она подвергается воздействию кризиса и после него.

Фактически, помимо экономического кризиса, существует множество изменений окружающей среды, которые влияют на развитие региональных экономик, таких как подъем и падение отраслей промышленности, изменения относительных цен на рабочую силу, достижения науки и техники, изменения цен на энергоносители и т.д. Масштаб влияния этих факторов может быть глобальным, а может быть локальным, степень воздействия может быть огромной или малой, а скорость воздействия может быть резкой или медленной, но эти воздействия непрерывны, повсеместны и вездесущи [10].

Вдохновленный теорией сложных адаптивных систем, Мартин переосмыслил устойчивость регионального экономического развития, предложил концепцию адаптивной устойчивости и определил адаптивную устойчивость регионального экономического развития как внутренние элементы региональной экономики (такие как предприятия, отрасли, технологии и институты) обеспечивают способность региональных экономик достичь адаптивного развития посредством взаимной адаптации и совместной эволюции.

Если шоки, на которые реагирует устойчивость, будут смягчены от серьезных экономических кризисов до медленных изменений окружающей среды, этот ремонт в опре-

деленной степени устранил разрыв между шоковым состоянием и нормальным состоянием в концепции экономической устойчивости [9].

Адаптивная устойчивость – это способность изменить позицию, чтобы адаптироваться к развитию после экономического кризиса. Бошма отметил, что необходимо объединить два значения устойчивости: способность региона смягчать (поглощать) внезапные потрясения и долгосрочную способность региона развивать новые пути роста. Однако если эти две концепции объединить, концепция устойчивости будет более противоречивой, поскольку первоначальное значение слова «устойчивость» — это способность восстанавливаться после потрясений и долгосрочная способность региона разрабатывать новые пути роста.

Просвещение исследований региональной экономической устойчивости по выбору промышленной структуры.

Мартин и Санли полагают, что разнообразие промышленных структур может во многом повлиять на региональную экономическую устойчивость, поскольку разнообразие может предотвратить региональную замкнутость, вызванную единой региональной промышленной структурой, и уменьшить разрушительную силу кризисов для региональной экономики [5].

Признавая недостатки концепции и показателей экономической устойчивости, а также отделение экономической устойчивости от экономического роста в условиях шока и нормальных условиях, мы можем лучше изучить взаимосвязь между разнообразием региональной промышленной структуры и экономическим ростом. Мартин также отметил, что в разнообразной промышленной структуре ковариация между отраслями также влияет на устойчивость региона к рискам [4]. Этот краткосрочный эффект на самом деле не требует использования фактических данных для доказательства, поскольку он математически самоочевиден, но этот эффект лишь представляет собой краткосрочную уязвимость и восприимчивость региональной экономической системы к экономическим потрясениям, то, что Мартин называет первым измерением экономической устойчивости.

Способность экономики региона противостоять потрясениям важна, но она не может заменить способность региона к экономическому развитию. Для изучения региона со специализированной промышленной структурой необходимо изучить его историческую траекторию. В процессе формирования специализированной производственной структуры региона существуют три механизма, способствующих этому процессу: локационная ориентация, агломерационная экономика и инновационная сеть.

Если мы проигнорируем этот механизм и сознательно разрушим формирование специализированных промышленных структур и будем стремиться к разнообразию промышленных структур, мы будем препятствовать экономическому развитию.

Когда отрасль страдает, первыми страдают компании с более слабыми конкурентными преимуществами. Когда шок цен на нефть привел к кризису автомобильной промышленности, японская автомобильная промышленность не только не пришла в упадок, но и достигла быстрого роста. При одинаковых других условиях, чем более специализирован регион, тем легче компаниям добиться большей конкурентоспособности за счет ресурсов, обмена и конкуренции и, следовательно, тем больше у них возможностей противостоять потрясениям.

Стремление предприятий тяжелой промышленности к экономии за счет масштаба приведет к снижению экономической устойчивости, поскольку узкоспециализированная инфраструктура, высокие невозвратные затраты и барьеры выхода затруднят трансформацию регионов, в которых доминирует тяжелая промышленность, когда отрасль пострадает. Однако следует также отметить, что если предприятие тяжелой промышленности недостаточно крупное и имеет низкую прибыль или даже может нести убытки, то при ударе ему будет сложнее трансформироваться. Чем больше ресурсов у компании, тем больше она может использовать внешние ресурсы для расширения своих динамических возможностей и способности справляться с быстро меняющимися условиями.

Наличие ресурсов не гарантирует что предприятие обладает динамическими возможностями, и ни одно предприятие не может получить раз и навсегда конкурентное преимущество, полагаясь только на ресурсы. Предприятия в регионе могут получить конкурентные преимущества, полагаясь на промышленную агломерацию в регионе, или они могут попасть в зависимость от траектории развития из-за технологической, функциональной, когнитивной и политической блокировки, теряя тем самым свою конкурентное преимущество. Если уровень безработицы достигнет уровня, который другие отрасли не смогут поглотить, это приведет к социальной нестабильности. Это может привести к региональной утечке мозгов, потерям инвестиций и другим последствиям, которые образуют кумулятивную причинно-следственную связь с экономическим спадом, тем самым погружая регион в долгосрочную рецессию.

Таким образом, хотя мы считаем, что специализация выгодна для фирм внутри отрасли в плане приобретения динамических способностей, определенная степень несвязанного разнообразия по-прежнему требуется для поддержания необходимого стабильности.

Когда отрасль подвергается воздействию, другие отрасли могут поглощать ресурсы пострадавшей отрасли и формировать новые производительные силы, чтобы противостоять воздействию. Это способность реорганизовать ресурсы. Однако не все отрасли могут получать ресурсы из пострадавших отраслей. Актуальность отраслей особенно важна. Таким образом, отраслевое разнообразие оказывает положительное влияние на восстановление региональных экономик после потрясений. Инновационный потенциал является важным фактором, влияющим на долгосрочный экономический рост региона, включая его способность восстанавливаться после потрясений. Таким образом, региональная экономическая устойчивость не требует от региона стремления к разнообразию промышленной структуры в качестве своей цели, а должна стремиться к соответствующему разнообразию промышленной структуры на основе поддержания определенной степени нерелевантного разнообразия промышленной структуры.

Перспективы разнообразия и специализации промышленной структуры.

Выбор разнообразия и специализации промышленной структуры не может быть отделен от продолжительности времени, широты и узости отрасли и размера региона.

С точки зрения временных масштабов выбор разнообразия и специализации промышленных структур следует рассматривать не только в краткосрочной перспективе, но и в долгосрочной перспективе. Чрезмерно разнообразная структура полезна для снижения уязвимости, но вредна для экономического роста. Чрезмерно специализированная структура способствует краткосрочному экономическому росту, но, столкнувшись с изменениями окружающей среды, если она не сможет иметь хорошие динамические возможности

для реагирования, это ввергнет регион в долгосрочную рецессию. С этой точки зрения выбор разнообразия и специализации должен способствовать соответствующему разнообразию в промышленной структуре на основе сохранения определенной степени нерелевантного разнообразия. Долгосрочный экономический рост достигается за счет повышения динамических возможностей ведущих отраслей и трансформации ведущих отраслей.

ВЫВОДЫ

Подводя итог, с точки зрения регионального масштаба, когда мы увеличиваем региональный масштаб, первоначально специализированная промышленная структура может трансформироваться в диверсифицированную промышленную структуру. При уменьшении региональных масштабов первоначально разнородная промышленная структура может трансформироваться в специализированную промышленную структуру. С улучшением условий дорожного движения и коммуникационных технологий, а также уменьшением региональной защиты и корректировкой административных единиц концепция региона становится все больше и больше. Затронутая отрасль увеличивается, что позволяет каждому меньшему региону добиваться большей специализации и связанного с ней разнообразия.

Таким образом, будущие исследования разнообразия и специализации промышленной структуры могут уделять больше внимания связям между отраслями и трансформации региональных масштабов, тем самым более четко определяя влияние промышленной структуры на региональный экономический рост.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бристоу Г. и Хили А. Региональная устойчивость: взгляд агентства. [Текст] / Региональные исследования, 48(5) – 2014. – С. 923-935.
2. Бристоу Г. и Хили А. Введение в руководство по региональной экономике. [Текст] / В книге Дж. Бристоу и А. Хили (ред.), Справочник по региональной экономической устойчивости. - 2020. — С. 1-8.
3. Евсеева, М.В. Раменская, Л.А. Анализ функциональной сложности как фактора устойчивости региональной экономики на основе экосистемного спроса. [Текст]/ Фундаментальные исследования. -2020. -№9. — С.25-30.
4. Кузнецова, О. Уязвимость структуры региональной экономики в кризисных условиях. [Текст] // Федерализм. - 2020. - № 2. - С. 20-38.
5. Мартин Р. и Санли П. Региональная экономическая устойчивость: эволюция и оценка. [Текст] / В Г. Бристоу и А. Хили (ред.), Справочник по региональной экономической устойчивости, 2020 г., стр. 10-35. Челтнем: Эдвард Элгар.
6. Мартин Р. Шокирующие аспекты регионального развития: на пути к экономической географии устойчивости. [Текст] / В Г. Кларке, М. Гертлере, М. П. Фельдмане и Д. Вьчике (ред.), Новый Оксфордский справочник по экономической географии, 2018. — С. 839–864. Оксфорд: Издательство Оксфордского университета.
7. Мартин Р. и Санли П. О понятии региональной экономической устойчивости: концептуализация и объяснение. [Текст] / Мартин Р. и Санли П. // Экономическая география. — 2015. — № 5. — С. 142.

8. Милькина, Ю. Устойчивость региональных экономик и ее факторы [Текст] // Научные труды свободного экономического общества России. — 2021. — Т.230. — № 4. — С.397-403.

9. Хикс, Д.Р. Стоимость и капитал. Пер. с англ. [Текст] / Дж. Р. Хикс; Общ. ред. и вступ. ст. Р. М. Энтова. — М.: Прогресс, 2018. — С. 487.

10. Ху Х. и Хасинк Р. Исследование адаптации и адаптируемости в условиях неравномерной экономической устойчивости: история двух горнодобывающих регионов Китая. [Текст] / Кембриджский журнал регионов, экономики и общества, 2017, 10(3), 527–541.

REFERENCES

1. Bristow G. and Healy A. Regional sustainability: the agency's view. [Text] / *Regional Studies*, 48(5) – 2014. – pp. 923-935.

2. Bristow G. and Healy A. Introduction to the Guide to Regional Economics. [Text] / In the book by J. Bristow and A. Healy (eds.), *Handbook of Regional Economic Sustainability*. - 2020. — pp. 1-8.

3. Evseeva, M.V. Ramenskaya, L.A. Analysis of functional complexity as a factor of stability of the regional economy based on ecosystem demand. [Text]/ *Fundamental research*. - 2020. -No.9. — pp.25-30.

4. Kuznetsova, O. Vulnerability of the structure of the regional economy in crisis conditions. [Text] // *Federalism*. 2020. - No. 2. - pp. 20-38.

5. Martin R. and Sanli P. Regional economic sustainability: evolution and assessment. [Text] / In G. Bristow and A. Healy (eds.), *Handbook of Regional Economic Sustainability*, 2020, pp. 10-35. Cheltenham: Edward Elgar.

6. Martin R. Shocking aspects of regional development: towards an economic geography of sustainability. [Text] / In G. Clark, M. Gertler, M. P. Feldman and D. Vychik (eds.), *The New Oxford Handbook of Economic Geography*, 2018. — pp. 839-864. Oxford: Oxford University Press.

7. Martin R. and Sanli P. On the concept of regional economic sustainability: conceptualization and explanation. [Text] / *Journal of Economic Geography*, 2015, 15, 142.

8. Milkina, Y. Stability of regional economies and its factors [Text] // *Scientific works of the Free Economic Society of Russia*. - 2021. — Vol.230. — No. 4. — pp.397-403.

9. Hicks, D.R. Cost and capital. Translated from English [Text] / J. R. Hicks; General ed. and introductory article by R. M. Entova. — М.: Progress, 2018. - p. 487.10.

Hu H. and Hasink R. Study of adaptation and adaptability in conditions of uneven economic stability: the history of two mining regions of China. [Text] / *Cambridge Journal of Regions, Economics and Society*, 2017, 10(3), 527-541.

Исторические науки / Historical Sciences

5.6.1. Отечественная история

УДК 93/94.

DOI: 10.34824/VKNIRAN.GUMNAUKI.2024.8.1.005

**К ВОПРОСУ ЭТНИЧЕСКОГО СОСТАВА НАХСКОГО (НАХЧОЙСКОГО)
РАННЕФЕОДАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА ЦАНАРЕТИЯ (КАХО-ЭРЕТСКОЕ
ЦАРСТВО)**

© Ахмадов Я.З.

Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова РАН,
главный научный сотрудник лаборатории историко-этнологических исследований, д.и.н.,
Ahmadov_yz@mail.ru, Грозный

Аннотация. История раннефеодального кавказского государства Цанаретия (Кахо-Эретское царство) исследована неполно, несколько однобоко и не аутентично его исторического места, роли и значения для всего Закавказья и Северного Кавказа. Это объясняется как заданными подходами, так и слабой изученностью его этнического состава.

Тем не менее историография Цанаретии в VIII-XI вв. имеет немалый задел в исторической литературе той же Грузии и Армении, благодаря чему дан хороший старт для всестороннего изучения как происхождения данного государства в среде дзурдзуков Закавказья так и его превращения в сильное региональное объединение – Кахо-Эретское царство. Главной этнической формирующей которого являлись нахские (нахчойские) этнические группы Закавказья с последующим присутствием как восточно-кавказских (позднеалбанских и дагестаноязычных групп), так и картлийских грузин при сильном влиянии грузинской православной церкви (с центром в Мцхета).

Успешно противостоявшее нашествиям арабов, алан и сельджуков Кахо-Эретское царство ослабело и, вследствие раскола властных групп рухнуло под натиском Абхазского (Абхазо-Грузинского) царства во главе с Давидом Строителем в Эрцухской битве 1104 г.

Ключевые слова: раннефеодальное государство, Цанаретия, Кахо-Эретское царство, этнический состав, религия, нахские (нахчойские) племена, Эрцухская битва.

**ON THE ISSUE OF THE ETHNIC COMPOSITION OF THE NAKH
(NAKHCHEY) EARLY FEUDAL STATE OF TSANARETIA (KAKHO-ERETIAN
KINGDOM)**

Akhmadov Y.Z.

Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences, chief researcher
at the Laboratory of Historical and Ethnological Research, Doctor of Historical Sciences,
Professor, Ahmadov_yz@mail.ru, Grozny

Annotation. The history of the early feudal Caucasian state of Tsanaretia (Kakho-Eretian Kingdom) has been studied incompletely, somewhat one-sidedly and not authentically of its historical place, role and significance for the entire Transcaucasia and the North Caucasus. This is due to both the given approaches and the little-studied ethnic composition.

Nevertheless, the historiography of Tsanaretia in the VIII-XI centuries has considerable groundwork in the historical literature of the same Georgia and Armenia, which gives a good start for a comprehensive study of both the origin of this state among the Dzurduk of Transcaucasia and its transformation into a strong regional association – the Kakho-Eretian kingdom. The main ethnic formation of which was the Nakh (Nakhchoi) ethnic groups of Transcaucasia, followed by the presence of both East Caucasian (Late Albanian and Dagestani-speaking groups) and Kartli Georgians with strong influence of the Georgian Orthodox Church (centered in Mtskheta).

The Kakho-Eretian kingdom, which successfully resisted the invasions of the Arabs, Alans and Seljuks, weakened and, due to the split of the power groups, collapsed under the onslaught of the Abkhazian (Abkhaz-Georgian) kingdom led by David the Builder in the Battle of Erzukh in 1104.

Keywords. The early feudal state, Tsanaretia, the Kakho-Eretian kingdom, ethnic composition, religion, Nakh (Nakhon-speaking) tribes, the Battle of Erzukh.

В эпоху раннего средневековья на Кавказе взаимодействовали целый ряд народов и государств - Албания, Абхазия, Арабский халифат, Армения, Абхазия, Лазика, Картлия, Хазария (с гунскими, болгарскими, аланскими и горскими вассалами в Предкавказье и на Северном Кавказе) и, находясь по обе стороны Большого Кавказского хребта. Во второй половине VIII в. в Закавказье сформировалось, достигло пика своего этнополитического возвышения в IX-XI вв. и, в самом конце XI в., закончило свое существование нахское (нахчойское) Цанарское государство, именуемое на последнем этапе Кахо-Эретским царством. Оно вошло в состав централизованного Абхазского (Абхазо-Грузинского) царства при Давиде Строителе (1089-1125).

Вопрос о Цанаретии имеет большое научное значение – история всего Закавказья без включенности данного образования в историю региона, будет неполной и неясной. Достаточно сказать, что по отдельности или в союзе, цанарские владетели вели взаимоотношения (вплоть до войн) с армянскими и абхазскими царями, с византийским двором, с албанскими и картлийскими князьями, с Арабским халифатом и кавказскими эмиратами, правителями хазар, алан и сельджуков. Они внесли свой конкретный вклад в историю современных государств Закавказья как: Абхазия, Азербайджан, Армения и Грузия, оказав, безусловно и влияние на родственные горские народы Кавказа.

Вопрос о нахском населении Закавказья и, собственно, Цанаретии, кратко или развернуто уже не раз затрагивался в том или ином аспекте в работах таких исследователей как: Н.Г. Волкова [7], Г.Г. Мкртумян [19], М.Д. Лордкипанидзе [17], Я.З. Ахмадов [3], Б.А. Цхададзе [22], Г.Д. Гумба [4, 11], и др.

Цанаретия, именуемая позже в источниках как «царство Эрети и Кахети», «царство кахов и ранов»), получившая широкую известность в VIII-XI вв., в связи с антихалифатскими восстаниями в Закавказье – рассматривается в наличных исторических источниках и научных исследованиях в различных форматах. Первый - цанары это горные грузины,

а Цанаретия – грузинское в этническом плане феодальное владение в границах исторической «грузинской» области Кахетия; есть и целая группа экзотических версий как-то: цанары/санариты – это потомки йеменских арабов; цанары – это аланы и осетины; цанары – потомки ближневосточных восточных халдеев (урартцы), понтийских цанов или махелонцов, и т.д. Есть также версия, что цанарами средневековых источников являются жители Чанты-Аргунского ущелья Чечни (цаной), или жители Ксанского ущелья в Закавказье – саны/соны/, которые как бы и стали основателями нового государства; наконец есть крепнувший формат сводящий цанаров к частично христианизированным нахам (нахчойцы) Закавказья именуемых также обобщенно кавкасианами и дзурдзуками [4, с. 330-344, 472-479].

В составе исторической Цанаретии нами подразумеваются конкретно горные группы населения Закавказья, которые располагались с запада на восток от бассейна Арагви и Терека (Дарьяльский путь) до границ горных племен Дагестана и восточных границ бывшей Албании (область Эрети по Алазани) и, с севера на юг примерно от линии вершин Кавказского хребта и границ высокогорных нахских обществ «чеченского» кластера, до исторических районов собственно Картли, Кухети, Камбечани (Камбисена), Гардабани и собственно Эрети в бассейне среднего течения р. Куры и по Алазани. В этих пределах прежде всего назовем Цилканы, Мтиулету, Хеви (Мохеви), Чартали, Гудамакари, Пшави, Тушети и Хевсурети; имелись и более низменные горские общества, к примеру как: Хандо, Цховата, Эрцо-Тианети, Кахети (указанные и по тем или иным ущельям крупные общества (союзы обществ) современной Горной Грузии делились в свою очередь на отдельные группы селений по ущельям [2, с.20-30; 4, с.470-473, 478-479, 509-510, 519; 7, 126-139; 18, с.165-174; 11, с. 153-164].

Высказываемые в наше время сомнения относительно исторически древней нахоязычности на тот период населения скажем исторических провинций Кухети, Камбичани, Гардабани, Кахети Закавказья (вошедших полностью или частично в Цанаретию), в принципе разрешаемы в пользу признания нахоязычности. В отличие от вопроса по Эрети (запомним, что в изучаемый период та же Камбечани, как и провинция Шаки/Шаки порой числились в составе Эрети) где ситуация менее ясна. В данной области можно рассматривать (как вариант) положение нахского (нахчойского) языка и его носителей как промежуточного, или находящегося в некоем соседстве-симбиозе с восточнокавказскими (дагестанскими), албанскими языками того времени. В политическом плане Эрети некогда входила и в куда большую область Утик, имевшую своеобразный этнокультурный тип. В раннем средневековье она находилась одно время в составе царства Армения (в свою очередь являвшегося частью Сасанидского Ирана), а потом и Кавказской Албании [4, с. 477-478, 516-517; 11, с. 151, 243-268, 403-404].

Известный исследователь К.В. Тревер отмечала, что согласно античным авторам в долине Алазани и частью по южным склонам Кавказского хребта отмечены племена «лбины». Причем территория их проживания, или часть ее, именовалась порой Шакашена/Сакасена (Шаки) [20, с.48-49]. Это обстоятельство в историографии некритически возносилось, порой, до предположения о нахождении здесь неких «сакских» (среднеазиатских или скифских) племен, хотя историография данного этнопонима весьма обширна и противоречива [9, с.48-49].

При таком раскладе понятно, что вне нахской в основном по составу Цанаретии оставались, собственно, в Закавказье, частью нахи-двалы ущелий Ксани и Лиахвы, а еще западнее, за Сурамским (Лихским) и Рачинским хребтами, горцы-нахи небольших обществ Рачи и Лечхуми (общее название Рача, Таквери) в верховьях рр. Риони и Цхенисцкали (Ходури). Таквери (Рача, Лечхуми) граничила на северо-западе со Сванетией по Лечхумскому хребту; с северо-востока ограничивалась Главным Кавказским хребтом, а на востоке верхней частью Рачинского хребта. С юга нахоязычная Таквери соседствовала, собственно, с областью Имеретия западной части Грузии. В связи с ранним проникновением и утверждением здесь христианства к VII в., происходила инфильтрация грузинского (имеретинского) языка. Довольно прочной была здесь власть абхазских царей, эриставов и епископов) [4, с. 471].

Следует отметить, что нахские (нахчойские) племена Закавказья располагавшиеся географически восточнее и западнее от ущелий Арагви и Терека не являлись непосредственными предками собственно чеченцев, но были весьма близкородственны им. Так, большая их часть говорила на диалектах, входивших в своеобразный большой нахский закавказский кластер (который можно назвать и дзурдзукским) – сегодня этот язык, сохранившийся как реликт, обозначается как бацбийский (цова-тушинский) [12]. Нахские племена-общества западнее Дарьяльской дороги по типу своего языка входили условно в двальский (двалы, туалы) кластер. В него видимо входили и нахоязычные предки осетин (как северных и южных), рачинцев, балкарцев и карачаевцев [2, с. 20-21].

Согласно наличным данным, начало Цанарскому государству нахов «идеологически» было положено в Цилканах, сельской округе расположенной в 15 км к северо-западу от исторической столицы Картли, г. Мцхета. Здесь есть своя предыстория. Согласно поздним сообщениям агиографической литературы, в конце IV в. потомок первого крещенного «иверского» (одно из названий исторической Картли) царя Мириана III - Бакар, предположительно заложил новую церковь в селе Цилкани, между течением рек Ксани и Арагви (где и проходила северная граница Картли), позже там сложилась пограничная Цилканская епархия Картли. Население общества Цилкани скорее всего являлось горским, но вассальным по отношению к Мцхете. С него и началось распространение христианской религии в окрестных горах Кавказа в среде закавказских нахов, не входивших в Картли, а издавна составлявших регион, состоявший из отдельных ущельных вольных союзов обществ [4, с.407-408; 15, с. 511-512].

В середине – начале второй половины VI в. при епископе Йессе (Иессэ, из т.н. святых «сирийских старцев») Цилканское епископство укрепилось в канонах православного христианства (здесь даже был основан почитаемый монастырь) и еще более расширило охват паствы за счет опять-таки представителей близлежащих горских народов. Может быть это было облегчено еще и тем, что церковные кадры здесь, как-то часто бывало на раннем этапе христианизации, формировались из представителей местных племен. Притом, судя по конечным известиям, в продолжение VII-VIII вв. церковные главы обширного Цилканского епископата - «корикози» (хорепископ), постепенно превращались в самостоятельных светских правителей местного горского мира. Это происходило в условиях, когда царская власть в Картли в начале VI в. была ликвидирована, но протекторат над ней великой Иранской державы носил порой условный характер. Ослабела видимо и власть Мцхетского архиепископа (до конца VI в.

восточная часть исторической Грузии входила, кстати, в юрисдикцию армянской церкви монофизитского толка и соответственно армянского католикоса, сидевшего в г. Двин) [1, 161-169; 5; 15]. Потому Цилканская епархия, тяготевшая к византийско-сирийскому православию, могла быть в оппозиции к Мцхете и Двину.

Заметим, что в раннем средневековье отличие хорепископа от епископа в христианской церкви заключалось примерно в том, что первый возглавлял епархию в сельской округе и не рукополагал священников, а второй непременно сидел в городе – метрополии епархии и совершал таинство священства. Термин «корикози» вероятно представляет местное произношение от «хорепископ». Есть конечно и иные точки зрения [16А, с. 93; 22, с. 104-124].

Топонимы и этнонимы «цанары/санары», «Цилканы» (вариант: Цекен), относимые к горским племенам, занимавших стратегически важный район Дарьяльской дороги от Мцхеты до Дариалана, наряду с церковным титулом «хорепископ/корикози», постепенно начинают входить в политический словарь своего времени, приобретая известность по обеим сторонам Кавказского хребта [13, с.23; 18, с.171-173; 21, с. 531-594]. Автор предполагает, что, собственно, экзоним цанары/санары горцы-нахи Дарьяльского региона получили позже - в начальный период установления арабской политической гегемонии на Кавказе (с середины VII-го и в течение VIII в.).

Вместе с тем, следует здесь указать, что известный исследователь политической истории цанаров Г.Г. Мкртумян по поводу происхождения титула «хорепископ», полагал, что гардманцы/гардабанцы (жители небольшой исторической области по течению р. Кура) были рано задействованы великим Ираном в охране горного прохода Дар и-Алан, где в верхнем течении Терека именно переселенцы-гардабанцы якобы основали селение Гарбани. Почему здесь и возникло епископство (во главе с хорепископом) в связи с чем сложился и титул правителя цанаров - «корикоз». Однако, собственно понятия цанары и Цанаретия известны по крайней мере с VIII в., а появление самых ранних церквей как в Гарбани, так и в окрестных районах относится к IX-X вв. [8, с.82; 19, с. 54].

Следует быть выясненным также и вопрос, от кого первые цилканские хорепископы получали свое утверждение – от католикоса Мцхетского или Армянского. Выборы епископа/хорепископа в раннем средневековье проводило собрание духовных лиц и мирян епархии, а утверждение – «рукоположение», оставалось за главой церкви. Есть, к примеру мнение, что едва ли не до начала VII в. именно глава Армянской церкви утверждал архиепископа грузинских земель, католикоса Мцхетского. И только после 599 г. первый мцхетский католикос Кюрион/Кирион стал склоняться к греческо-византийскому диофизитству, признал догматы Халкидонского вселенского собора (451 г.) и тем самым вышел из-под юрисдикции армянской монофизитской церкви (606-608 гг.) [14, с.78-79].

Видный грузинский историк М. Д. Лордкипанидзе выделила ряд этапов в развитии политической системы Цанаретского/Цанарского феодального владения - от генезиса епископства в княжеское владение в VII – начале VIII в., превращения выборной должности хорепископа (корикози) в светскую наследственную в VIII-IX вв. и, складывание правящей (царской) династии в последний период существования Кахо-Эрети [17, с.251-270]. На разных этапах истории величание «великий хорепископ цанар» становится частью наследственного титула князя-мтавара, затем царя-правителя

значительного закавказского государства, называемого Цанаретским, а на последнем этапе «царством Кахети и Эрети».

Небезынтересно отметить, что специалист по исторической географии раннесредневековой Грузии Д. Гвасалиа утверждает, что первоначально «Цилканская община» располагалась в бассейне Арагви, а севернее – по верхнему бассейну Терека (видимо до Дарьяльских ворот – «Дар и-Аллан») располагалась Цанаретская Хеви (напомним, что «хеви» с грузинского – ущелье). Южнее Цилкан находилось общество Цхавата, выше к северу Чарталы и наконец, от истоков Арагви до самой почти Мцхеты (Картли), шла горская Мтиулети [10, с. 23.] достигавшая на юге общества Хада. Очень вероятно, что влияние Цилканской епархии шло полосой на север охватывая бассейн Арагви в целом до Крестового перевала, а за ним и область Хеви, располагавшуюся вниз по бассейну Терека до выхода реки на равнину.

Процесс территориального роста молодого государства - «Страны цанар», по всем сторонам света в Закавказье шел несколько веков. Было ли это связано еще и с этническим распространением цанар или обыкновенным присоединением к цанарскому ядру новых земель с их народами, остается уточнить. Но как бы то ни было, первоначальное коренное население небольших исторических областей Кухети, Кахети, Камбичена, Гардабани и Эрети в той или иной мере оказавшихся связанным с коренной нахской Цанаретией (ущелья Арагви, и Терека) относилось или к нахской (к примеру, Кухети, Гардабани и Кахети), или к родственным им нахо-дагестанским, албанским языковым группам. Допустим в восточных областях государства и некий промежуточный, симбиотический вариант между нахскими (нахчойскими) и восточнокавказскими родственными языками. Естественно, надо брать учет распространение в плоскостных частях указанных районов в качестве второго языка (церковного) армянского или грузинского.

Более или менее единодушно современные исследователи относят цанар в языковом отношении к нахскому – условно «чечено-ингушскому» кругу (реально, как мы указывали) они входили в закавказский нахский кластер, а не в северокавказский чеченский кластер, хотя при этом были весьма близки). Известный абхазский исследователь Г.Д. Гумба собрал довольно обширный и убедительный материал о широкой распространённости нахских терминов «цана/сана», «цIа/цIе/цIу», «цIонтара», «цоба/цобена» и т.д., в топонимике и духовно-языческой практике горцев как Закавказья так и Северного Кавказа, объединенных - помимо языка и культуры, древними религиозно-сакральными понятиями «огонь», «кровь», «дом», «чистота», «священное место», проистекающими из праосновы - «цIе/цIи» (огонь, очаг, кровь) [11, с.156-159].

Необходимо также полагать, что собственно коренные территории Цанарского государства, представлявшие исконно «кавказианские» общества Центрального Закавказья, в отличие от присоединенных предгорно-плоскостных областей, в период раннего средневековья сохраняли сравнительно отсталый, патриархальный хозяйственно-общественный и культурный быт [6, с.126; 16, с. 290]. Вперед выходят земли равнинные и предгорные давшие такое экономическое развитие Цанарскому государству, что вывели его в разряд богатых и политически первостепенных во всем Закавказье.

Кахо-Эретское царство испытывало в последний век своего существования серьезное культурное воздействие грузинской (картлийской) церкви, письменности и языка. Вместе с тем само оно выступало серьезным претендентом на объединение

Восточной Грузии с центром в Тбилиси и пользовалось реальной поддержкой тех же картлийцев. Однако в конечном счете победу одержало западное Абхазское царство во главе с династией Багратиони выступившей объединителем всех районов Закавказья с православным христианством. В 1104 г. царь Давид Строитель пленил последнего кахочетского царя Агсартана II и разгромил армию страны, призвавшей на помощь сельджуков Гянджи, в кровопролитной Эрцухской битве. Отныне история, собственно нахских (нахчойских) обществ Закавказья развивалась в границах воздействия Абхазо-грузинского государства, хотя и с сохранением своего ущельно-аульного самоуправления.

В заключение хотелось бы обратить внимание на известное соображение, что большая часть трудов собственно «официальной» историография Закавказья посвященной периоду раннего средневековья являет пример опоры на «опрокинутое летописание». Дело в том, что армянские, грузинские и арабские источники, повествующие скажем о событиях VII–XI вв. в регионе - включая и связанных с цанарами и Цанаретией, были созданы большей частью значительное время спустя. Отразившиеся в них вопросы истории нахов-цанаров безусловно бесценны, но воспринимать их необходимо с поправкой на неизбежную утрату репрезентативности и, с учетом интересов тех или иных составителей нарративных материалов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексидзе Заза. Становление национальных церквей на Кавказе // Кавказ и глобализация: Религия и кавказская цивилизация: Бахаизм и экуменизм в свете новейших социокультурных тенденций. Т.2. №3. - Баку, 2008. С. 161-169.
2. Ахмадов Я.З. Нахский этномассив Закавказья: дзурдзуки/дурдзуки, ваьппи // Вестник Академии наук Чеченской Республики, № 2 (31). - Грозный, 2016. С.20-30.
3. Ахмадов Я.З. Начало формирования цанарского государства (хорепископство) и первые нахо-арабские контакты на Кавказе (VI–VII вв.) // Этногенез и этническая история народов Кавказа. Сборник материалов I Международного нахского научного конгресса (г. Грозный. 11–12 сентября 2018 г.). / Под ред. Ш.А. Гапурова, С.С. Магамадова. - Грозный: АО «Изд.-полиграф. комплекс «Грозненский рабочий», 2018. С. 192-201.
4. Ахмадов Я.З., Гумба Г.Д., Курумов Д.С., Хасмагомадов Э.Х. История нахов Передней Азии, Кавказа и Чечни с древнейших времен до конца XV века. - М.: Изд. Литера, 2019. - 686 с.
5. Бадридзе Ш.А. К вопросу об институте правителей хорепископов // Вестник Отделения общественных наук АН Груз. ССР. – Б.м. 1964, № 5. (на груз. яз.). С. 68-89.
6. Вардан Великий. Всеобщая история Вардана Великого. Перевел Н.Эмин. - М.: тип. Лазаревск. ин-та вост. яз., 1861. - XXIV, 202, 218 с.
7. Волкова Н.Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. - М.: Изд. Наука, 1973. - 208 с.
8. Гамрекели В.Н. Двалы и Двалетия в I - XV вв. н.э. - Тбилиси: Изд-во Акад. наук Груз. ССР, 1961. - 153 с.
9. Гейбуллаев Г.А. К этногенезу азербайджанцев: [В 2 т.]. Т.1. - Баку: Изд. Элм, 1991. - 549 с.
10. Гвасалиа Дж. Историческая география Восточной Грузии (Шида Картли). - Тбилиси: Изд-во Тбил. ун-та, 1991. - 221 с.

11. Гумба Г.Д. Нахи – вопросы этнокультурной истории (I тысячелетие до н.э.). - Сухум: Изд. Абгосиздат, 2016. - 543 с. : цв. карты.
12. Дешериев Ю.Д. Бацбийский язык: Фонетика, морфология, синтаксис, лексика / Ответ. ред. Б.А. Серебренников. - М.: Изд. Наука, 1953. - 383 с.
13. Джафаров Ю.Р. Гунны и Азербайджан. - Баку: Изд. Элм, 1993. - 124 с.
14. Иованнес Драсханакертци. История Армении / Пер. с древнеарм., вступ. ст., комм. М. О. Дарбинян-Меликян. - Ереван: Изд. Советакан грох, 1986. - 395 с.
15. Иесей Цилканский. // Православная энциклопедия. Электронная версия. Т.21. С. 511-512 / URL: <https://www.pravenc.ru/vol/XXI.html> (Дата обращения 20.07.2023).
16. Карглис цховреба. История Грузии / Гл. ред. Роин Метревели. - Тбилиси: Изд. Артануджи, 2008. - 454 с.
- 16А. Летопись Каргли / Пер., введ. [с. 5-36] и примеч. Г. В. Цулая. - Тбилиси: Изд. Мецниереба, 1982. - 112 с.
17. Лордкипанидзе М.Д. Гл. VI. Возникновение новых феодальных государств // Очерки истории Грузии: в 8-и т. Т.2: Грузия в IV-X веках / Ред. М.Д. Лордкипанидзе, Д.Л. Мухелишвили. - Тбилиси: Изд. Мецниереба, 1988. С.251-270.
18. Мкртумян А.Г. Этнический состав населения Центрального Кавказа в IX-XI вв. // Историко-филологический журнал. АН Армянской ССР. №4. - Ереван, 1976. С.165-174.
19. Мкртумян Г.Г. Грузинское феодальное княжество Кахети VIII—XI вв. и его взаимоотношения с Арменией. - Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1983. – 166 с.
20. Тревер К. В. Очерки по истории и культуре кавказской Албании. IV в. до н.э. - VII в. н.э. - М.-Л.: Изд-во Акад. наук СССР. [Ленингр. отд-ние], 1959. – 391 с.
21. Zuckerman C. À propos du Livre des cérémonies, II, 48: I. Les destinataires des lettres impériales en Caucasic de l'Est. II. Le problème d'Azia/Asia, le pays des Ases. III. L'Albanie caucasienne au Xe siècle // Travaux et Memoires, №13. 2000. P. 531-594.
22. Цхададзе Б.А. О историческом взаимосвязи цанаров и цанарских слов кор и корепископ // Научный журнал: власть и общество (история, теория, практика). Т.12. №4. - Тбилиси, 2009. С. 104-124.

REFERENCES

1. Aleksidze Zaza. Stanovlenie-nacionalnyh-cerkvej-na-kavkaze [The formation of national churches in the Caucasus]. Kavkaz i globalizatsiya: Religiya i kavkazskaya tsivilizatsiya: Bakhaizm i ehkumenizm v svte noveishikh sotsiokul'turnykh tendentsii. [Caucasus and globalization: Religion and Caucasian civilization: Baha'ism and Ecumenism in the light of the latest socio-cultural trends]. Vol.2. No 3. Baku, 2008 pp. 142-150 (in Russian).
2. Akhmadov Ya.Z. *Nakhsii ehtnomassiv Zakavkaz'ya: dzurdzuki/durdzuki, va'ppi* [Nakhsy ethnomassiv Transcaucasia: dzurdzuki/durdzuki, vappi]. *Vestnik Akademii nauk Chchenskoi Respubliki* [Bulletin of the Academy of Sciences of the Chechen Republic], No. № 2 (31). Grozny, 2016, pp.20-30 (in Russian).
3. Akhmadov YA.Z. *Nachalo formirovaniya tsanarskogo gosudarstva (khorepiskopstvo) i pervye nakho-arabskie kontakty na Kavkaze (VI–VII vv.)* [The beginning of the formation of the Tsanar state (khorepiscopate) and the first Naho-Arab contacts in the Caucasus (VI–VII centuries)]. *Ehtnogenez i ehtnicheskaya istoriya narodov Kavkaza. Sbornik materialov I Mezhdunarodnogo nakhskogo nauchnogo kongressa (Groznyi. 11–12 sentyabrya 2018).* / Pod red.

SH.A. Gapurova, S.S. Magamadova. [Ethnogenesis and ethnic history of the peoples of the Caucasus. Collection of materials of the I International Nakh Scientific Congress (Grozny. September 11-12, 2018). / Edited by Sh.A. Gapurov, S.S. Magamadov]. Groznyi: AO «Izd.-poligraf. kompleks «Groznskii rabochiI» [JSC "Publishing House-polygraph. The Grozny Worker complex»], 2018, pp. 192-201 (in Russian).

4. Akhmadov YA.Z., Gumba G.D., Kurumov D.S., Khasmagomadov E.Kh. *Istoriya nakhov Peredneĭ Azii, Kavkaza i Chechni s drevneĭshikh vremen do kontsa XV veka*. [The history of the Nakhov Front Asia, the Caucasus and Chechnya from ancient times to the end of the XV century]. Moscow: *Izd. Litera* [Publishing House of Literature], 2019, 686 p. (in Russian).

5. Badridze SH.A. *K voprosu ob institute pravitelei khorepiskopov* [On the question of the Institute of rulers of chorepiscopes]. *Vestnik Otdeleniya obshchestvennykh nauk AN Gruz. SSR*. [Bulletin of the Department of Social Sciences of the Academy of Sciences of Georgia. SSR], No 5, 1964, pp. 68-89 (in Georgian).

6. Vardan Velikii. *Vseobshchaya istoriya Vardana Velikogo. Perevel N.Ehmin* [The universal history of Vardan the Great. Translated by N.Emin]. Moscow: *tip. Lazarevsk. in-ta vost. yaz.* [type. Lazarevsk. in-ta east. yaz.], 1861, XXIV, 202, 218 p. (in Russian).

7. Volkova N.G. *Ehtnonimy i plemennye nazvaniya Severnogo Kavkaza* [Ethnonyms and tribal names of the North Caucasus]. Moscow: *Izd. Nauka* [Nauka Publishing House], 1973, 208 p. (in Russian).

8. Gamrekeli V.N. *Dvaly i Dvaletiya v I - XV vv. n.eh* [Dvaly and Dvaleti in the I - XV centuries A.D.]. Tbilisi: *Izd-vo Akad. nauk Gruz. SSR* [Publishing House of the Academy of Sciences of Georgia. SSR], 1961, 153 p. (in Russian).

9. Geibullaev G.A. *K ehtnogenezu azerbaidzhantsev* [On the ethnogenesis of Azerbaijanis: [In 2 volumes]. Vol. 1. Baku: *Izd. Ehlm* [Elm Publishing House], 1991, 549 p. (in Russian).

10. Gvasalia Dzh. *Istoricheskaya geografiya Vostochnoi Gruzii (Shida Kartli)* [Historical geography of Eastern Georgia (Shida Kartli)]. Tbilisi: *Izd-vo Tbil. un-t* [Tbil Publishing House. unita], 1991, 221 p. (in Russian).

11. Gumba G.D. *Nakhi – voprosy ehtnokul'turnoi istorii (I tysyacheletie do n.eh.)*. [Nakhi – issues of ethnocultural history (I millennium BC)]. Sukhum: *Izd. Abgosizdat* [Publishing house of Abgosizdat], 2016. - 543 p. (in Russian).

12. Desheriev Yu.D. *Batsbiiskii yazyk: Fonetika, morfologiya, sintaksis, leksika / Otvet. red. B.A. Serebrenikov* [Batsbian language: Phonetics, morphology, syntax, vocabulary / Answer. ed. by B.A. Serebrenikov]. Moscow: Nauka Publishing House, 1953, 383 p. (in Russian).

13. Dzhafarov YU.R. *Gunny i Azerbaidzhan* [Huns and Azerbaijan]. Baku: *Izd. Elm* [Elm Publishing House], 1993. 124 p. (in Russian).

14. Iovannes Draskhanakerttsi. *Istoriya Armenii / Per. s drevnearm., vstup. st., komm. M. O. Darbinyan-Melikyan* [The History of Armenia / Translated from Ancient Armenian, introductory article, comment by M. O. Darbinyan-Melikyan]. Erevan: *Izd. Sovetakan grokh* [Ed. Sovetakan grokh, Publ], 1986, 395 p. (in Russian).

15. *Iessei Tsilkanskii Pravoslavnaya ehntsiklopediya. Ehlektronnaya versiya. T.21* [Jesse of Cilkan. // Orthodox Encyclopedia. Electronic version. Vol.21], pp. 511-512 (Available at: <https://www.pravenc.ru/vol/XXI.html> (Accessed 20 yanvar' 2024). (in Russian).

16. *Kartlis tskhovreba. Istoriya Gruzii / Gl. red. Roin Metreveli* [Kartlis tskhovreba. The History of Georgia / Chap. ed. Roin Metreveli]. Tbilisi: Izd. Artanudzhi [Ed. Artanuji, Publ], 2008, 454 p. (in Russian).

16A. *Letopis' Kartli / Per., vved. [s. 5-36] i primech. G. V. Tsulaya* [The Chronicle of Kartli / Trans., introduction. [pp. 5-36] and note by G. V. Tsulai]. Tbilisi: Izd. Metsniereba [Metsniereba Publishing House], 1982, 112 p. (in Russian).

17. Lordkipanidze M.D. Gl. VI. *Vozniknovenie novykh feodal'nykh gosudarstv* [Chapter VI. The emergence of new feudal states]. *Ocherki istorii Gruzii: v 8-i t. T.2: Gruzija v IV-KH vekakh / Red. M.D. Lordkipanidze, D.L. Muskhelishvili* [Essays on the history of Georgia: in the 8th and so on. Vol.2: Georgia in the IV-X centuries / Ed. M.D. Lordkipanidze, D.L. Muskhelishvili]. Tbilisi: Izd. Metsniereba [Metsniereba Publishing House], 1988, pp. 251-270. (in Russian).

18. Mkrtumyan A.G. *Ehtnicheskii sostav naseleniya Tsentral'nogo Kavkaza v IX-KHI vv.* [The ethnic composition of the population of the Central Caucasus in the IX-XI centuries] *Istoriiko-filologicheskii zhurnal. AN Armyanskoi SSR* [Historical and Philological Journal. The Academy of Sciences of the Armenian SSR]. No 4. - Erevan, 1976, pp.165-174. (in Russian).

19. Mkrtumyan G.G. *Gruzinskoe feodal'noe knyazhestvo Kakheti VIII—XI vv. i ego vzaimootnosheniya s Armeniei. Erevan: Izd-vo AN ArmSSR* [Yerevan: Publishing House of the Academy of Sciences of the Armenian SSR], 1983, 166 p. (in Russian).

20. Trever K. V. *Ocherki po istorii i kul'ture kavkazskoi Albanii. IV v. do n.eh. - VII v. n.eh.* [Essays on the history and culture of Caucasian Albania. IV century BC - VII century AD)]. Moskov-Leningrad.: Izd-vo Akad. nauk SSSR. [Leningrad. otd-nie, Publ], 1959. 391 p. (in Russian).

21. Zuckerman C. À propos du Livre des cérémonies, II, 48: I. Les destinataires des lettres impériales en Caucasic de l'Est. II. Le problème d'Azia/Asia, le pays des Ases. III. L'Albanie caucasienne au Xe siècle. *Travaux et Memoires*, No 13. 2000, pp.531-594 (in French).

22. Tskhadadze B.A. O istoricheskom vzaimosvyazi tsanarov i tsanarskikh slov kor i korepiskop. *Nauchnyi zhurnal: vlast' i obshchestvo (istoriya, teoriya, praktika)* [Scientific Journal: power and Society (history, theory, practice)]. Vol.12. No 4. Tbilisi, 2009, pp. 104-124. (in Russian).

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИИ В ГОДЫ "ГОРБАЧЁВСКОЙ" ПЕРЕСТРОЙКИ

© Бугаев А.М. (a, b), Сугаипова Р.А. (c), Мадашова М.Х. (d)

(a) Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук, к.и.н., зав. лабораторией историко-этнологических исследований, yasma@bk.ru, Грозный.

(b) Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, к.и.н., профессор кафедры «История и культура народов Чечни» исторического факультета, yasma@bk.ru, Грозный.

(c) Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук, м.н.с. лаборатории историко-этнологических исследований, ms.sugaipova@mail.ru, Грозный.

(d) Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, ассистент кафедры «История и культура народов Чечни» исторического факультета, Грозный.

Аннотация. Статья посвящена анализу многогранных процессов, происходивших в общественно-политической жизни Чечено-Ингушской АССР во второй половине 80-х гг. XX в., то есть в годы демократического обновления советского общества. При этом авторы их динамику вполне обоснованно увязывают с теми трансформациями, которые происходили на союзном, союзно-республиканском уровнях. Вместе с тем показана и так называемая местная, региональная специфика, обусловленная совокупностью факторов, как объективных, так и субъективных.

Ключевые слова: КПСС, партийное строительство, общество, перестройка, демократизация, реформа, Чечено-Ингушская АССР.

THE SOCIO-POLITICAL SITUATION IN CHECHEN-INGUSHETIA DURING THE YEARS OF GORBACHEV'S PERESTROIKA

© Bugaev A.M. (a), Sugaipova R.A. (b), Madashova M.Kh. (c)

(a) Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences, laboratory of historical and ethnological research, candidate of historical sciences, yasma@bk.ru, Grozny.

(b) Chechen State University named after A.A. Kadyrov, professor of the Department of History and Peoples of Culture of Chechnya, Faculty of History, yasma@bk.ru, Grozny.

(c) Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences, laboratory of historical and ethnological research, junior researcher, ms.sugaipova@mail.ru, Grozny.

(d) Chechen State University named after A.A. Kadyrov, Assistant of the Department of History and Culture of the Peoples of Chechnya, Faculty of History, Grozny.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the multifaceted processes that took place in the socio-political life of the Chechen-Ingush ASSR in the second half of the 80s of the twentieth century, that is, during the years of democratic renewal of Soviet society. At the same time, the authors quite reasonably link their dynamics with the transformations that took place at the union, union-republican levels. At the same time, the so-called local, regional specificity is also shown, due to a combination of factors, both objective and subjective.

Keywords: CPSU, party building, society, perestroika, democratization, reform, Chechen-Ingush ASSR.

Середина 80-х гг. XX в. – эпохальная веха в новейшей истории человечества. Практически все события, предопределившие коренные преобразования в социально-экономической сфере, государственном устройстве и общественно-политической жизни Советского Союза и оказавшие переломное влияние на дальнейшую трансформацию миропорядка, ведут своё летоисчисление именно с этого времени.

10 марта 1985 г. умер Генеральный секретарь ЦК КПСС К. У. Черненко. Новым советским лидером 11 марта 1985 года стал Михаил Сергеевич Горбачев. И вряд ли кто-либо мог даже предположить, что именно он – верховный руководитель одной из сверхдержав – СССР, и есть тот человек, чьи начинания, направленные на фундаментальное преобразование советского общества (перестройка), станут определяющей предпосылкой кардинального изменения всего хода новейшей мировой истории.

Вспоминая те времена, бывший член Политбюро ЦК КПСС А. Н. Яковлев, метко названный одним из партийных функционеров «Мирабо¹ горбачевской перестройки» [1, с.278], писал: «События после прихода к власти Михаила Горбачева по своим объективным последствиям по праву относятся к демократическим революциям. Почему? Да потому, что по мере общественного развития страна постепенно шла к слому тоталитарного режима... Шла медленно, неуверенно, с ошибками, в жесткой борьбе с прочно окопавшимися интересами правящей номенклатуры...» [2, с.359].

На повестке дня стояли сложнейшие вопросы. За долгие годы брежневского правления страна в результате стагнации (застоя), особенно, в экономической сфере, в начале 80-х гг. оказалась, если использовать рыночную терминологию, на грани банкротства, хотя во всех декларативных партийных документах, Конституции СССР, принятой в октябре 1977 года, и утверждалось, что советский народ живет в условиях **развитого социализма**.

На самом деле это был миф коммунистической идеологии, фразеологическая завеса. Никакого развитого социализма в СССР не было построено. Фактически социализм в СССР как фаза «светлого будущего» за семьдесят лет не достиг программно заданного уровня. Наоборот, страна постепенно приблизилась, особенно в развитии экономики и социальной сфере, к критической черте. Поэтому требовались радикальные преобразования, начало которым положил Юрий Владимирович Андропов², ставший Генеральным секретарем ЦК КПСС в ноябре 1982 года после смерти Леонида Ильича Брежнева.

¹ Прим. Мирабо – один из лидеров – вождей – французской буржуазной революции конца XVIII-го столетия.

² Прим. 9 февраля 1984 года Ю. В. Андропов умер.

23 апреля 1985 года состоялся Пленум ЦК КПСС, на котором была выдвинута задача достижения качественно нового состояния советского общества, основными параметрами которого были определены: научно-техническое обновление производства и достижение мирового уровня производительности труда, материальной и духовной жизни людей; активизация всей системы политических и общественных институтов.

Главным средством для решения этой стратегической задачи должно было стать существенное **ускорение социально-экономического развития советского общества.**

Так был взят курс на перестройку.

В соответствии с Уставом и программными положениями руководящей и направляющей силой советского общества являлась Коммунистическая партия. Это ключевое положение было зафиксировано и в Основном Законе государства – Конституции СССР (статья 6), принятой в эпоху Л. И. Брежнева.

Но в рассматриваемый период партия коммунистов – ядро политической системы советского тоталитарного государства, используя свои испытанные методы и средства, при этом, порою прибегая к мерам репрессивного характера (Сахаров, Солженицын...), вынуждена была стараться хотя бы искусственно поддержать легитимность своего статуса.

Известный политолог Георгий Шахназаров, ныне покойный, который в разном качестве работал с тремя Генеральными секретарями ЦК КПСС – Л. Брежневым, Ю. Андроповым и М. Горбачевым, - в своей книге «С ВОЖДЯМИ и без них» писал: *«Горбачев был избран, потому что такова была воля не признаваемого официально, но реально существовавшего общественного мнения (курсив автора).* Людям отчаянно надоело участвовать в позорном фарсе, который разыгрывал в течение многих лет своего правления пятизвездный Герой Советского Союза и Социалистического Труда (Л. И. Брежнев - А. Б.). Лицезреть вождей с трясущимися головами и выцветшими глазами. Думать, что этим жалким полупаралитикам доверены судьбы страны и половины мира. Видеть ежегодные похороны, которые, что само по себе кощунственно, проходили уже в атмосфере не скорби, а откровенных издевок» [3, с.292].

Чтобы сплотить КПСС и поднять ее авторитет и роль в обществе, М. С. Горбачев предпринял и реформу самой партии.

В феврале-марте 1986 года состоялся XXVII-ой съезд КПСС.

В отчетном докладе ЦК КПСС, с которым выступил М.С. Горбачев, было подтверждено, что партия взяла курс на «перестройку», «радикальную реформу» экономики и «механизма» ее функционирования.

Суть реформы состояла в том, чтобы ослабить роль централизованного управления экономикой, предоставив больше возможности для инициативы отдельных предприятий. Но, как полагал М.С. Горбачев, никакая экономическая реформа не может быть успешно реализована, если в этот процесс не будет активно вовлечено все общество. Поэтому ставилась задача широкой демократизации, при этом от государства и его институтов требовалось соблюдение политических и гражданских прав человека. Что касается КПСС, то она в новых условиях должна была гарантировать обществу открытость и гласность во всей своей деятельности.

Вместе с тем, следует иметь в виду, что речь шла вовсе не о том, чтобы сломать административно-командную систему – она, во всяком случае, пока еще, вполне устраи-

вала правящие верхи. Поэтому ставилась задача «обновить», «улучшить», «усовершенствовать» «развитой социализм».

На январском 1987 года пленуме ЦК КПСС [4, с. 352-368], на котором М. С. Горбачев выступил с докладом «О перестройке и кадровой политике партии», были сформулированы и конкретизированы задачи современной кадровой политики КПСС, «дальнейшей демократизации советского общества» и «совершенствования советской избирательной системы». Было установлено выборы партийных и государственных руководителей впредь проводить на альтернативной основе.

На октябрьском 1987 года Пленуме ЦК КПСС по инициативе М. С. Горбачева принято решение о «заполнении белых пятен» в истории СССР.

Тогда же при Политбюро ЦК КПСС создана Комиссия по реабилитации жертв политических репрессий, которую возглавил главный идеолог перестройки, член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС академик А. Н. Яковлев.

На этом же Пленуме после горячего и эмоционального обсуждения (точнее – осуждения) его личного заявления от обязанностей кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС был освобождён Б. Н. Ельцин, в то время – первый секретарь Московского горкома партии³.

Новый курс, который был способен обнажить практически все болевые точки тоталитарного государства, включая и его произвол против собственного народа, приветствовался далеко не всеми коммунистами, в т.ч. и не всеми представителями высшего эшелона власти.

Жесткие выступления в адрес курса перестройки прозвучали на XIX-ой Всесоюзной конференции КПСС, которая состоялась летом 1988-го года (28 июня-1 июля).

Оппоненты и консервативно настроенные противники курса перестройки критиковали политику «гласности», при этом публикации, репортажи, выступления по теле-радиоканалам отдельных ученых, писателей, журналистов, общественных деятелей и представителей творческой интеллигенции называли не иначе как «очернительством».

Раздавались призывы и требования свернуть программу демократического обновления, усилить партийный контроль над обществом.

«Перестройка - единственно возможный путь укрепления и развития социализма, решение назревших проблем общественного развития... Перестройка - это наша судьба, шанс, который дает нам история. Он не может и не должен быть упущен» - говорил М.С. Горбачев, выступая на XIX-ой Всесоюзной партийной конференции.

М. С. Горбачев получил поддержку большинства делегатов конференции и тем самым, карт-бланш на проведение новых, значительно более радикальных реформ, в т. ч. и политической системы.

Серьезная реорганизация была осуществлена и в системе высших органов государственной власти. 1 декабря 1988-го года Верховный Совет СССР принял законы «Об изменениях и дополнениях Конституции СССР»⁴ [5, с.813-830] и «О выборах народных де-

³ Прим. Сразу же после этого пленум Московского городского комитета КПСС освободил его и с этого поста.

⁴ Прим. 1 декабря 1988 года на Внеочередной двенадцатой сессии Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва был принят Закон СССР «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР». В соответствии с этим законодательным актом принципиальные изменения были внесены в следующие главы

путатов СССР» [6, с.831-857]. Отныне вместо Верховного Совета СССР высшим органом власти в Советском Союзе становился Съезд народных депутатов СССР. А в промежутках между его созывами должен был работать Верховный Совет СССР, состав которого менялся и периодически обновлялся в результате обязательной ротации.

26 марта 1989 года в соответствии с новым законодательством состоялись выборы народных депутатов СССР – можно сказать, самые демократические выборы за всю советскую эпоху. Как отмечал А. И. Лукьянов – первый заместитель Председателя Верховного Совета СССР, опыт этих выборов «...убедительно показал, что при всех неизбежных в таком первопроходческом деле издержках эти выборы... не имеют прецедента в нашей практике – ни по степени демократизма, гласности, политической активности граждан, ни по накалу самой предвыборной борьбы» [7, с.361].

В новый депутатский корпус в основном были избраны активные сторонники «перестройки».

Эти ключевые события в общественной и политической жизни страны, которая до недавнего времени считалась страной, где построен развитой социализм, т. е. достигнут рубеж, от которого до светлого коммунистического будущего по историческим меркам оставался лишь небольшой промежуток, и предопределили весь дальнейший ход развития советского многонационального государства. И особенность этих многогранных процессов, как нам представляется, состояла, прежде всего, в том, что в регионах и мегаполисах, традиционно считавшихся центрами политической и культурной жизни, в первую очередь в Москве и Ленинграде, формировавшиеся на протяжении многих десятилетий и утвердившиеся в сознании людей стереотипы, преодолевались с очевидной скоростью. На местах же, особенно в так называемых национально-государственных образованиях (за исключением прибалтийских республик), перестроечные процессы формально не встречали трудностей, но на самом деле тормозились местной номенклатурой.

Их консерватизм – это порождение советской политической системы, вся конструкция и идеология которой практически полностью были подчинены в первую очередь сугубо корпоративным (партийным) интересам.

Советская партийно-государственная система была настолько искусно централизована, что любое творческое начало снизу рассматривалось как проявление самостоятельности, порою излишней. Поэтому сиюминутно перестроиться, освободиться от традиционной партийно-бюрократической психологии на местах было непросто, да и не было у так называемой партократии (читай – автократии) для этого и особого желания. Это с одной стороны!

С другой стороны, курс на перестройку, предложенный новым Генеральным секретарём ЦК КПСС, широкими слоями населения страны был встречен действительно с энтузиазмом.

Именно с учетом этих факторов местным правящим верхам приходилось лавировать, чтобы создавать, хотя бы иллюзию перестройки.

Величайшим достижением советской страны считалось решение национального вопроса. При этом утверждалось, что решен он окончательно и бесповоротно - раз и навсегда, и не только юридически, но и фактически.

Эта декларативная оценка не подлежала сомнению. Поэтому отступать от этих выводов не было позволительно никому – ни в агитации и пропаганде, ни в учебных заведениях, ни в научных учреждениях...

Результаты ленинско-сталинской национальной политики в СССР, достигнутые к середине 80-х гг. XX-го столетия, «торжествовали» и в Чечено-Ингушской АССР.

В конце 1982 года советская партийно-хозяйственная элита республики помпезно отпраздновала сразу три юбилея – 60-летие со дня образования СССР (30 декабря 1922 г.), 200-летие добровольного вхождения чеченцев и ингушей в состав России (1781 г.) [8] и 60-летие автономии Чечено-Ингушетии (30 ноября 1922 г.).

На знамени республики появился очередной, четвертый, советский орден – орден Трудового Красного Знамени.

В традиционном в таких случаях приветствии ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета и Совета Министров СССР, а также руководящих органов власти РСФСР было «...отмечено большое общественно-политическое значение юбилеев Чечено-Ингушетии, дана высокая оценка вкладу чеченского и ингушского народов, всех трудящихся Чечено-Ингушской АССР в общее дело коммунистического строительства в нашей стране» [9, с.6].

А уже в апреле 1985 года эти же органы высшей власти открыто признали, что «общее дело коммунистического строительства» завело страну в тупик.

Здесь же, видимо, следует заметить, что все эти исторические даты отражают хи имперской политики - царской России, в последующем – Советского Союза. И весь парадокс состоял в том, что во всех случаях власть демонстрировала только исторический пафос, только прогресс и только благоденствие. Иная констатация, в частности ориентированная на объективную оценку достигнутых реальных результатов, была запрещена! Особенно в брежневские времена, хотя было очевидно, что отдельные, так называемые научные концепции, в частности о добровольном вхождении чеченцев и ингушей в состав имперской России, были «обоснованы» «придворными» учеными, для которых идеологическая конъюнктура являлась главным ориентиром.

Поэтому горбачевский курс на перестройку в Чечено-Ингушской АССР общественностью, особенно той её частью, которая отчетливо понимала, что страна в застое, действительно, в отличие от республиканской номенклатуры, был встречен с определенными надеждами.

Перед руководством республики – первым секретарем обкома КПСС В. К. Фотеевым, председателем Президиума Верховного Совета ЧИАССР Х. Х. Боковым, председателем Совета Министров ЧИАССР М. А. Керимовым – встали серьезные задачи, связанные с объективной необходимостью и общественной потребностью коренного обновления всей организационной работы органов власти и управления, а также механизмов хозяйствования. Немало предстояло сделать и в сфере духовно-нравственного обновления, связывая эти непростые задачи с естественной потребностью общества в переоценке ценностей, в переосмыслении не только исторического прошлого - как далекого, так и близкого, но всего того нового, что происходит здесь и сейчас.

Следовало учитывать, что люди всегда мечтали быть **свободными и достойными гражданами** своей страны; пользоваться не только благами материальными, культурными

ми, но и **правом Человека и Гражданина** в самом широком общепринятом в международной практике его понимании.

Перестройка, курс на демократизацию всех сфер общественной жизни закономерно обнажили многие «белые и черные пятна». А все это в свою очередь способствовало формированию неординарных взглядов (плюрализм мнений и не только) и непривычных общественных настроений, под очевидным воздействием которых стали возникать общественные формирования – объединения, движения, партии, «фронты»..., в т. ч. и национальные, а порою – и националистические.

Стимулом для создания этих структур, в будущем призванных сыграть существенную роль в формировании гражданского общества в новой России, явилась отмена 6-й статьи Конституции СССР – о руководящей и направляющей роли КПСС. Эта одновременно гуманная и демократическая корректировка главного законодательного акта государства и положила начало становлению многопартийной системы.

Уже в то время возникли партии *демократической* ориентации: Крестьянская, Аграрная, Народная партия России, Демократическая партия России и др.

В результате раскола в рядах КПСС возникло несколько партий *коммунистической ориентации*: Коммунистическая партия РСФСР (КПРФ), Российская партия коммунистов (РКП), Российская коммунистическая рабочая партия.

Формировались партии *социал-демократического* направления и партии *национально-патриотической ориентации*.

При этом следует заметить, что отдельные партии без особых церемоний заимствовали форму аналогичных общественных институтов стран развитой демократии, даже, несмотря на то, что не имели социальной базы в обществе, а зачастую выражали только лишь амбиции некоторых сиюминутно испеченных деятелей, основная цель которых на текущий момент – самореклама.

Почти или тоже самое происходило и в Чечено-Ингушетии. Вспоминая эти процессы, один из главных идеологов крайне радикального крыла неформального движения в республике З. Яндарбиев, откровенно писал: «Это было время, когда одной лишь критикой недостатков в декларативной форме можно было стать героем дня. Чем и занимались многие. Это превращало само неформальное движение в «выпускание пара»... К тому же, уставы и программы многих движений были просто-напросто переписаны друг у друга. В частности, чечено-ингушские «неформалы» переписывали свои программы из российских, балтийских, закавказских неформальных движений...» [10].

Но была и своя особенность – специфика, обусловленная, прежде всего, местными факторами, как объективными, так и субъективными.

Изначально общественность, особенно её активная часть, внимательно присматривалась к первым шагам партийного руководства республики, во главе которого с 1984 года находился В. К. Фотеев, как и его предшественники, направленный сюда по решению Политбюро ЦК КПСС.

На этом посту он заменил А. В. Власова, кстати, который за годы своей работы во главе областной партийной организации, немало сделал для укрепления экономического фундамента республики, рационального использования трудовых ресурсов, решения жилищной проблемы, существенного преобразования города Грозного, за что заслуженно пользовался у жителей республики немалым авторитетом и уважением.

Можно полагать, что в первую очередь именно из-за его очевидные организаторские способности ему были доверены более высокие посты: первого секретаря Ростовского обкома КПСС, министра внутренних дел СССР, председателя Совета Министров РСФСР. Был А. В. Власов и одним из основных кандидатов на пост председателя Верховного Совета РСФСР 1990 года созыва, но проиграл Б. Н. Ельцину⁵ [11, с.588].

В. К. Фотеев на фоне самоуверенного и деятельного, жесткого и строго требовательного, компетентного и демонстративно инициативного Власова А. В. выглядел весьма непривлекательно. Поэтому областная партийная организация, во главе которой был этот явно выраженный временщик, сиюминутно изменить стиль и методы своей деятельности особо ретиво и не старалась.

Характеризуя события того периода, профессор Джабраил Гакаев писал: «Первые два года горбачевской перестройки не оказали сколько-нибудь существенного влияния на общественно-политическую жизнь Чечено-Ингушетии... Местная партноменклатура... встретила идеи перестройки враждебно и всячески сопротивлялась процессу демократизации» [12, с.133].

Все партийные решения, принятые на союзном уровне, формально, без особых «эффектов», были всего лишь продублированы на пленумах, совещаниях, активах областного комитета КПСС, районных партийных и советских органов, на собраниях трудовых коллективов.

Руководители этих структур, почти бессменные, твердо держали бразды правления в своих руках. И чтобы сохранить статус-кво, они готовы были на любые ухищрения.

В Чечено-Ингушетии, как практически, и во всех других национальных автономных республиках, где главенствовала и верховодила партийно-советская бюрократия, инициатива, особенно снизу, тем более не вписывающаяся в рамки дозволенного, мягко говоря, не поощрялась.

Перестройку они не могли не приветствовать. Но понимание сути этой перестройки, её интерпретация были сугубо корпоративными. Соответственно, исходя из этих специфических «классовых» интересов, и осуществлялись на практике задачи нового курса.

Традиционно в правящих рядах случайных начальников практически не было. Здесь почти все были «своими». Ведь «ленинские принципы подбора и расстановки кадров» были лишь теоретическими постулатами. На деле срабатывали, как правило, проверенные механизмы: блат во всей его многогранности и многообразии, или взятка.

Вместе с тем, кадровый корпус не был однородным и единым, тем более – монолитным. Был искусственный декор. Но не более того! И следует подчеркнуть, что это рельефно проявилось в самом начале перестройки. Некогда, казалось бы, единая команда, как только заговорили об **альтернативных выборах** руководящих кадров, стала раскаливаться изнутри.

Кстати, эта неизбежная фрагментация иллюзорного целого была заложена в самой сути кадровой политики КПСС, особенно при формировании руководящих управленческих звеньев советских национально-государственных образований – союзных и автономных республик, автономных областей и автономных округов.

⁵ Прим.«...за Ельцина были отданы голоса депутатов-ингушей, прежде голосовавших за Полозкова. Это ли обстоятельство или что-то иное помогло Ельцину получить на 4 голоса больше, чем требовалось для избрания. Из 1060 народных депутатов РСФСР за него проголосовали 535 человек. Его основной соперник – А. В. Власов – получил 462 голоса».

Самая порочная кадровая политика за все годы советской власти, вплоть до горбачевской перестройки, под руководством КПСС целенаправленно осуществлялась в Чечено-Ингушской АССР. На её примере воочию можно было убедиться ни только не в состоятельности ленинских принципов подбора и расстановки кадров, но и в аморальности всей этой политики, называемой кадровой.

Именно здесь строго и неукоснительно соблюдался расклад кадров по национальному признаку. И никогда принятые в соответствии с этим подходом решения перевеса в пользу т. н. титульных наций не допускали. Да, официальная статистика, когда речь шла о количественных параметрах, давала другую картину. А как только детальному анализу подвергалось качественное распределение должностей, то иллюзии рассеивались, и становилось очевидным, что главные рычаги управления находятся не в руках номенклатуры вайнахского происхождения.

Такие должности, как первый секретарь обкома и Грозненского горкома КПСС, председатель КГБ и министр внутренних дел, прокурор и председатель Верховного суда, директора крупных нефтепромышленных объектов – это и есть неполный перечень высших постов в республике, которые в соответствии с негласно существовавшими установками ЦК КПСС, не могли занимать лица коренной национальности, т. е. чеченцы и ингуши.

Сергей Степашин – один из ближайших и самозабвенно преданных соратников Б. Ельцина, с циничным откровением как-то вспоминал: «В Чечено-Ингушетии **всегда** первым секретарем был русский. **Специфика взаимоотношений этого требовала**» [13, с. 31].

Подобная пресловутая кадровая политика, наряду с объективными причинами, в не малой степени способствовала накоплению недовольства, в последующем спекулятивно использованного национал-радикалами для осуществления своих антиконституционных замыслов.

Однако считалось, что практическое воплощение ленинской национальной политики в СССР обеспечило сплочение трудящихся, небывалый прогресс экономического и духовного развития ранее угнетенных и отсталых наций и народностей. Только социализм покончил с национальным гнетом и неравноправием, только при социализме все нации и народности страны достигли «подлинного расцвета», великой дружбы. И страна по праву гордилась этими достижениями. Таковы растиражированные оценки – клише. На самом деле действительность была далека от помпезно рисованного плакатного идеала.

Январский 1987 года Пленум ЦК КПСС призывал низовые партийные органы «вернуться лицом к проблемам дальнейшего развития национальных отношений, усиления интернационального воспитания» [14, с.39]. При этом отмечалось, что «особенно важно уберечь от разлагающего влияния *национализма* (курсив мой – А. Б.) подрастающее поколение» [15, с. 39].

Чечено-Ингушский обком партии, его городские и районные структуры, первичные партийные организации естественно имитировали «бурную» деятельность. На XIX-й областной партконференции (декабрь 1985 года) [15] и собрании областного партактива (февраль 1987 год)[16] указывалось на националистические веяния, наличие союза националистических элементов с религиозными служителями, сеющими национальную рознь в республике.

Если следовать этой логике, то получалось, что партийное руководство Чечено-Ингушской АССР действовало в непростых условиях. Но, несмотря на это, оно преодолело трудности, ловко противопоставляя «националистическим поветриям последовательный интернационализм».

Таков был почерк, таковы были штампы – стереотипы, формировавшиеся в течение многих десятилетий «социалистического строительства».

ЛИТЕРАТУРА

1. Шахназаров Г. С ВОЖДЯМИ и без них [Текст] / Шахназаров Г. - Москва: ВАГРИУС, 2001 - С.278.
2. Яковлев А. Сумерки. [Текст] / Яковлев А. - Москва: «МАТЕРИК», 2003-С.359.
3. Шахназаров Г. С ВОЖДЯМИ и без них [Текст] / Шахназаров Г. - Москва: ВАГРИУС, 2001 - С.278.
4. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1988). [Текст] /- Т. 15 (1985-1988). – 9-е изд., доп. и испр. - Москва: Политиздат, 1989-352-368 с.
5. Ведомости Верховного Совета СССР № 49 (2487). - Москва: Издание Верховного Совета СССР, 7 декабря 1988. - С. 813-830.
6. Ведомости Верховного Совета СССР. № 49 (2487). 7 декабря 1988 г. Издание Верховного Совета СССР. М. 1988. - С. 831-857.
7. Второй съезд народных депутатов СССР. 12-24 декабря 1989 г. Стенографический отчет. Т. II. Издание Верховного Совета СССР. М. 1990. – С. 361.
8. Боков Ф. П. По поводу концепции добровольного вхождения Чечено-Ингушетии в состав России (теоретико-методологический аспект). [Текст] / Боков Ф. П. - Грозный : «Книга», 1990.
9. Чечено-Ингушская АССР. Административно-территориальное деление (на 1 января 1982 г.) [Текст] /-2-е издание. -Грозный : Чечено-Ингушское книжное издательство, 1990. С.6.
10. Яндарбиев З Чечения – битва за свободу [Текст] / Яндарбиев З - .Львов.1996. 57 с.
11. Пихоя Р. Г. Советский Союз: История власти. 1945-1991 [Текст] / Пихоя Р. Г. -Москва: РАГС, 1998. С. 588.
12. Гакаев Дж. Дж. Очерки политической истории Чечни (XX век). В двух частях [Текст] / Гакаев Дж. Дж. - Москва: ЧКЦ, 1997. С.133.
13. Михайлов А. Г. Чеченское колесо: Генерал ФСБ свидетельствует. – М.: Коллекция «Совершенно секретно», [Текст] / Михайлов А. Г.-: 2002. С.31.
14. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 27-28 января 1987 года [Текст] / Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 27-28 января 1987 года. -Москва : Политиздат, 1987. С.39.
15. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 27-28 января 1987 года [Текст] / Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 27-28 января 1987 года. -Москва : Политиздат, 1987. С.39.
16. Грозненский рабочий. – 1985 г. 28 декабря.

17. Грозненский рабочий. - 1987 г. 10 февраля.

REFERENCES

1. Shakhnazarov G. With and without LEADERS [Text] / Shakhnazarov G. - Moscow: VAGRIUS, 2001 - p.278.
2. Yakovlev A. Twilight. [Text] / Yakovlev A. - Moscow: "MAINLAND", 2003-p.359.
3. Shakhnazarov G. With and without LEADERS [Text] / Shakhnazarov G. - Moscow: VAGRIUS, 2001 - p.278.
4. The CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee (1898-1988). [Text] /- Vol. 15 (1985-1988). – 9th ed., add. and ispr. - Moscow: Politizdat, 1989-352-368 p.
5. Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR No. 49 (2487). - Moscow: Edition of the Supreme Soviet of the USSR, December 7, 1988. - pp. 813-830.
6. Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR. № 49 (2487). December 7, 1988 Edition of the Supreme Soviet of the USSR. M. 1988. - pp. 831-857.
7. The Second Congress of People's Deputies of the USSR. December 12-24, 1989 Stenographic report. Vol. II. Edition of the Supreme Soviet of the USSR. M. 1990. – p. 361.
8. Bokov F. P. On the concept of the voluntary entry of Chechen-Ingushetia into Russia (theoretical and methodological aspect). [Text] / Bokov F. P. - Grozny : "The Book", 1990.
9. Chechen-Ingush ASSR. Administrative-territorial division (as of January 1, 1982) [Text] /-2nd edition. -Grozny : Chechen-Ingush Book Publishing House, 1990. p.6.
10. Yandarbiev Z. Checheniya – the battle for freedom [Text] / Yandarbiev Z.Lviv.1996. 57 p.
11. Pihoya R. G. The Soviet Union: The History of power. 1945-1991 [Text] / Pihoya R. G. -Moscow: RAGS, 1998. p. 588.
12. Gakaev J. J. Essays on the political history of Chechnya (XX century). In two parts [Text] / Gakaev J. J. - Moscow: ChKTS, 1997. p. 133.
13. Mikhailov A. G. Chechen wheel: FSB General testifies. – M.: Collection "Top secret", [Text] / Mikhailov A. G.-: 2002. p.31.
14. Materials of the Plenum of the Central Committee of the CPSU. January 27-28, 1987 [Text] / Proceedings of the Plenum of the Central Committee of the CPSU. January 27-28, 1987-yes. -Moscow : Politizdat, 1987. P.39.
15. Materials of the Plenum of the Central Committee of the CPSU. January 27-28, 1987 [Text] / Proceedings of the Plenum of the Central Committee of the CPSU. January 27-28, 1987. -Moscow : Politizdat, 1987. p.39.
16. Grozny worker. – 1985, December 28th.
17. Grozny worker. - 1987, February 10.

ПЕРВОПРОХОДЦЫ В ФОРМИРОВАНИИ НАУЧНОЙ МЫСЛИ В ЧЕЧНЕ

Якубов А.В.

Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук, ведущий научный сотрудник лаборатории филологии и культурологии, к.п.н., ayakubov@mail.ru, Грозный

Аннотация. Статья является дальнейшей разработкой публикаций автора о формировании научной мысли в Чечне [4-7]. В них рассматриваются краткие биографии и результаты научной деятельности наиболее известных чеченских ученых в различных направлениях науки (гуманитарных, естественных). В настоящей статье приведены сведения о первых ученых-чеченцах в областях науки, соответствующих нынешней классификации ВАК. Впервые в краткой форме дана, сведенная в единую систему, наиболее полная, известная автору к настоящему времени, информация о первых чеченцах, защитивших кандидатские и докторские диссертации по направлениям науки.

Статья представляет, как полагает автор, интерес для студентов, преподавателей вузов, науковедов. Также она может быть использована как справочный материал при проведении различных воспитательных мероприятий в учебных заведениях.

Ключевые слова: первые ученые-чеченцы, научные специальности, кандидаты наук, доктора наук, возраст ученых.

PIONEERS IN THE FORMATION OF SCIENTIFIC THOUGHT IN CHECHNYA

Yakubov A.V.

Kh. Ibrahimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, ayakubov@mail.ru, Grozny

Annotation. The article is a further development of the author's publications on the formation of scientific thought in Chechnya, for example, [4-7]. In them, i.e. in [4-7], short biographies and results of scientific activities of the most famous Chechen scientists in various fields of science (humanities, natural sciences) are considered. This article provides information about the first Chechen scientists in the fields of science corresponding to the current classification of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation. For the first time, the most complete information known to the author to date about the first Chechens who defended candidate and doctoral dissertations in areas of science is given in a brief form, compiled into a single system.

The article is, as the author believes, of interest to students, university teachers, and scientists. It can also be used as reference material when conducting various educational activities in educational institutions.

Keywords: The first Chechen scientists, scientific specialties, candidates of sciences, doctors of sciences, the age of scientists.

История формирования научной мысли у малых народов и национальных меньшинств РФ представляет собой недостаточно исследованную область.

Любой народ гордится своими учеными, внесшими вклад в науку, особенно теми, чей вклад стал достоянием человечества. Среди чеченцев, например, Ахмед Магамедович Цебиев (1935-2000), кандидат технических наук, сделавший открытие нового явления природы – генерации и усиления электромагнитных колебаний. Это открытие, сделанное в 1959 году, позволило СССР сделать существенный прорыв в одном из наиболее перспективных направлений оборонной сферы. Большое значение для науки имели результаты научных исследований чеченцев, докторов химических наук Х.И. Ибрагимова, С.Н. Хаджиева и др.

Знание истоков зарождения регионального национального компонента того или иного направления науки, где авторами являются соплеменники, позволяет осуществить многоаспектный подход при ее изучении. Знание научных результаты своих предшественников, задач, в решении которых они достигли успехов, помогают формированию у молодежи мотивации и креативного подхода, выявлению трамплина с которого они могут сами двигать науку.

Статья ставит своей целью определить поименно ученых-чеченцев, которые первыми защитили кандидатские и докторские диссертации в своих направлениях. Какие темы были актуальны для первых исследователей, причины выбора этих тем, их значение для той эпохи и их роль сегодня? Все эти вопросы представляются не только познавательными и интересными, но и важными для определения причинно-следственных связей.

В настоящее время имеются ряд работ, посвященных истории формирования и развития научной мысли в Чечне. Например, [1-9]. Однако они не дают полноценной картины истоков в различных направлениях науки. Поэтому данная статья, восполняя существующий в литературе пробел, приводит данные об ученых-чеченцах, которые первыми по своим направлениям защитили диссертации на соискание ученых степеней.

Учитывая, что работа по сбору данных об ученых-чеченцах продолжается, возможно, что в статье могут содержаться неполные или не вполне корректные сведения об исследователях, т.к. автор исходит из тех данных, которыми располагает на данный момент.

В статье сочтено целесообразным приведение данных о первых ученых-чеченцах с указанием шифра специальности.

Большинству читателей указание шифров не дает какой-либо значимой информации. Однако надеемся, что в свое время региональные науковеды смогут привести более полные данные.

Первые сведения об ученых званиях, которые имеются на данный момент, следующие:

Багаеву Ахмату Мимолатовичу (1904-1973) в 1936 году было присвоено звание профессора по кафедре металлов. (У автора статьи имеется копия аттестата Багаева А.М.). Других сведений нет.

Яндарову Х. Э. в 1934 году присвоено звание профессора. Про Яндарова Х.Э. в Интернете написано, что в 1932 году им защищена диссертация на тему «Суффиксы чеченского языка». В Википедии можно найти следующую информацию об этом:

«ЯНДАРОВ, Халид Эгтиеви́ч (1892-1940). Первый чеченский лингвист, марри́ст, автор первой грамматики чеченского языка. Родился в г. Грозный. Там же окончил в 1906 году горскую школу. Служил сельским учителем. В 1914-15 учился в Чугуевском военном училище; участник первой мировой войны. В 1921 зав. Отделом социального воспитания Чеченского ОНО; в 1922-25 преподаватель педагогических курсов, Чеченской советской партийной школы. В 1924 году участвовал в лингвистической экспедиции Н. Ф. Яковлева в Чечне. В 1926 году направлен в Москву. Окончил аспирантуру НИИ ЭНКНВ по специальностям языковедение и кавказоведение (рук. Н. Ф. Яковлев; 1929). Преподавал чеченский язык в КУТВ с 1927 года. В результате конфликта с директором НИИ ЭНКНВ С. Д. Асфендиаровым выпущен из аспирантуры как "краевед", а не научный работник. Вернулся во Владикавказ. Арестован в 1937. Шел по одному делу с А. Г. Авторхановым и А. Г. Мациевым. 19 мая 1940 ВС Чечено-Ингушской АССР оправдан на открытом процессе в Грозном и освобожден, но вскоре опять арестован – Москва не утвердила оправдательный приговор. Осужден ОСО. О дальнейшей судьбе сведений нет.

Соч.: Об инфиксе г в вейнахском (чечено-ингушском) языке // Изв. Ингушского НИИ краеведения. 1930. Т. 2/3. С. 25-35; Грамматика чеченского языка. Грозный, 1933 (совм. с А. Мациевым и А. Авторхановым на чеч. яз.).

Лит.: Миханкова В. А. (рец. на кн.) Х. Яндаров, А. Мациев, А. Авторханов. Грамматика чеченского языка. Чеченский научно-исследовательский институт. Чечнациздат. Грозный, 1933 // ПИДО. 1934. № 11/12. С. 132; Дешериев Ю. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков. Грозный, 1963; Арсаханов И. Чеченская диалектология. Грозный, 1969; Авторханов А. Мемуары. Франкфурт-на-Майне, 1983. С. 88-95, 187, 566-568, 577, 602.» (<https://www.checheninfo.ru/18935-halid-yandarov-pervyyu-professor-iz-chechencev-zhzi.html> Дата обращения 23.02.2024).

Есть информация [9] о том, что Орцуев Муслим Орцуевич (1908-1933) был в числе первых ученых-чеченцев филологов.

Однако документального подтверждения наличия защит диссертаций Яндаровым Х.Э. и Орцуевым М.О. нет. В связи с этим, по имеющимся на сегодня данным, первым чеченцем ученым-филологом автор статьи считает известного советского лингвиста ученого с мировым именем Ю.Д. Дешериева (Более подробно о нем: https://ru.wikipedia.org/wiki/Дешериев,_Юнус_Дешериевич. Дата обращения, 23.02.2024).

При определении ученых-политологов также возникла проблема. Естественно было считать первым среди чеченцев ученым-политологом Авторханова А.Г.(1908-1997) всемирно признанного политолога, чьи труды являлись чуть ли настольными книгами всевозможных идеологов коммунистических идей и их критиков. Однако учитывая, что свои ученые регалии А.Г. Авторханов получил, находясь вне советской и российской системы присвоения ученых степеней, автор считает необходимым определить в данном направлении других лиц (Об Авторханове А.Г. https://ru.wikipedia.org/wiki/Авторханов,_Абдурахман_Геназович 23.02.2024).

Сегодня в России существует более 20 типов ученых степеней кандидатов и докторов наук (физико-математических наук, химических, биологических и т.д.).

Чеченцы представлены во всех направлениях, за исключением военных. Это обстоятельство является странным, в свете распространившегося в мире (достаточно обоснованно) мнения о воинственности народа. Видимо, последние военные кампании, показавшие всему миру, что среди представителей народа есть достаточно лиц, характеризующихся такими качествами как мужество, храбрость, смелость, выносливость, стойкость и т.д., позволили произвести эффект на мировое сообщество, но отсутствие научности привело к многочисленным жертвам, разрушениям, особенно, в сравнении с противоположной стороной.

Данные об ученых степенях, защищенных по теологии, которыми располагает автор, имеют вид PhD, поэтому они не включены в список.

Ниже приводятся данные о первых, как кандидатах, так и докторов наук с указанием фамилии, имени, отчества, шифров научных специальностей, темы диссертаций и года защиты. Шифры указаны не у всех авторов, т.к. они не указаны и в соответствующих авторефератах.

КАНДИДАТЫ НАУК:

АРХИТЕКТУРА

Насуханов Шадид Абубакарович, 18.00.02. Особенности традиционной архитектуры сельского жилища в условиях жаркого климата, 1987 (1-й и единственный на 23.02.2024)

БИОЛОГИЯ

Умаров Мухади Умарович(1941-2024), 03.00.05. Анатомическое строение древесины некоторых высокогорных древесных растений Восточного Кавказа, 1973

ВЕТЕРИНАРИЯ

Узуев Тимерлан Магомедович, 16.00.00. Влияние серусодержащих соединений на резистентность организма животных при трихофитии, 1969

ГЕОГРАФИЯ

Устаев Ахмед Лечаевич, Опыт сопряженного анализа развития системы расселения и социальной инфраструктуры республик Северного Кавказа на примере Чечено-Ингушской АССР, 1980

ГЕОЛОГО-МИНЕРАЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Зубайраев Сайды Лечиевич, 04.00.00. Литология и коллекторские свойства среднеюрских отложений ЧИАССР и Кабардино-Балкарии, 1968

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Мазаева Тамара Адамовна, 07.00.02. Художник Петр Захарович Захаров (Чеченец), 1816-1846 гг., 1982

ИСТОРИЯ

Габисов Бисултан Габисович(1919-2008), 07.00.02 Борьба Чечено-Ингушской областной партийной организации по воспитанию трудящихся в духе морального кодекса строителя коммунизма, 1963

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Мамадиева Мадина Хожаметовна, 24.00.01. Этнокультурные процессы в постсоветский период на Северном Кавказе в контексте исламского возрождения, 2021

МЕДИЦИНА

Алиев Шарпуди Амирович(1927-1989). К вопросу о роли ноксемии в возникновении ожогового шока, 1959

ПЕДАГОГИКА

Зубайраев Супьян Лечиевич (1933-2016), 3.00.04. Исследование объема и целесообразности последовательности обучения технике борьбы самбо подростков 14-15 лет: 1-й год обучения 1966

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Денильханов Асламбек Хаважович, 23.00.01. Политическая философия Павла Ивановича Новгородцева, 1997

ПСИХОЛОГИЯ

Манкиев Аюб Дуртиевич (1938-2010) 19.00.00. Возрастная динамика в понимании физической причинности младшими школьниками, 1971

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

Гериханов Сераждин Косумович, 06.02.01. Формирование продуктивных качеств овец грозненской породы разных типов складчатости кожи в условиях предгорья Чечено-Ингушской АССР, 1971

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Юсупов Муса Мовлиевич, 22.00.04. Национальный интерес как предмет социологического исследования, 1994

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Саидов Абдул-Вахаб Ахмедович(1936-2023) 05.00.00. Исследование динамических режимов буровой лебедки с электрическим приводом при подъеме инструмента, 1964

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Хаджиева Аминат Жамалеевна 15.00.02. Ресурсно-сырьевые исследования лекарственных растений в Восточном Предкавказье (ЧИАССР), 1990

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ. ФИЗИКА

Ибрагимов Хамзат Исмаилович(1934-2006) 01.04.00. Изучение поверхностного натяжения и адсорбции в двойных металлических системах, 1965

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ. МЕХАНИКА

Исраилов Мухади Шахидович, 01.02.04. Некоторые задачи дифракции, 1975

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ. МАТЕМАТИКА

Исраилов Сейдахмед Вахидович (1936-2020) 01.01.02. Исследование некоторых многоточечных краевых задач для дифференциальных уравнений с непрерывными правыми частями и с сингулярностью, 1963

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ

Дешериев Юнус Дешериевич (1918-2005) 10.00.00. Активная эргативная конструкция предложения в бацбийском языке, 1946

ФИЛОСОФСКИЕ

Яндаров Андарбек Дудаевич (1937-2011). Общественная мысль Чечено-Ингушетии в последней трети XIX - начале XX века, 1965

ХИМИЧЕСКИЕ

Пейзулаев Шамсудин Исаевич (1920-1977). Уравнение характеристической кривой фотопластинки в области недодержек и его применение в спектральной фотометрии, 1952

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ

Зоев Сутьян Османович (1931-1996) 08.00.00. Промышленность Чечено-Ингушской АССР за советский период, 1966

ЮРИДИЧЕСКИЕ

Дудаев Адам Халидович 12.00.00. Возникновение и основные этапы становления чечено-ингушской национальной советской государственности, 1964

ДОКТОРА НАУК

БИОЛОГИЧЕСКИЕ

Умаров Мухади Умарович (1941-2024) 03.00.05. Пути адаптации водопроводящей ткани древесно-кустарниковых растений к горным местообитаниям, 1991

ВЕТЕРИНАРНЫЕ

Белиев Сайды-Магомед Минкаилович. 03.02.11. Гельминтозы овец в Восточной части Центрального Кавказа и совершенствование мер борьбы, 2015

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ

Забураева Хава Шахидовна 25.00.36. Геоэкологические основания оптимизации природопользования в горных регионах России: на примере Северо-Восточного Кавказа, 2017

Заурбеков Шарпуди Шамсудинович (1957-2021) 25.00.23. Современные климатические изменения и их влияние на ландшафтную структуру региона: на примере Северного Кавказа. 2012

ГЕОЛОГО-МИНЕРАЛОГИЧЕСКИЕ

Даукаев Арун Абалханович 07.00.10. История геологоразведочных работ на нефть и газ на территории Северного Кавказа, 2013

ИСТОРИЧЕСКИЕ

Гакаев Жабраил Жакалаевич (1942-2005) 07.00.01. Большевистские организации Дона и Северного Кавказа в борьбе за войско в трех российских революциях, 1989

МЕДИЦИНСКИЕ

Алиев Шарпуди Амирович (1927-1989). Особенности возникновения, течения и лечения ожогового шока в условиях жаркого климата Средней Азии, 1967

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ

Арсалиев Шавади Мадов-Хажиевич (1958-2021). 13.00.01. Этнопедагогика чеченцев в связи с проблемой общности народных педагогических культур вайнахов, 1999

ПОЛИТИЧЕСКИЕ

Султыгов Абдул-Хаким Ахмедович 23.00.02. Урегулирование этнополитических конфликтов в современных условиях: зарубежный опыт и России, 2006

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ

Ахмедова Хапта Байтаевна 19.00.04. Изменения личности при посттравматическом стрессовом расстройстве: По данным обследования мирного населения, пережившего военные действия, 2004

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ

Ибрагимов Кюри Хамзатович 06.01.07. Особенности промышленной культуры яблони в условиях предгорий Северного Кавказа, 1995

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ

Курбанова Лида Увайсовна 22.00.04. Гендерные аспекты самоидентификации личности чеченцев в трансформирующемся обществе, 2013

ТЕХНИЧЕСКИЕ

Саидов Абдул-Вахаб Ахмедович (1936-2023) 05.09.2003. Динамика буровой подъемной системы с электрическим приводом, методы ее расчета и улучшения динамических свойств, 1980

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ

Хаджиева Аминат Жамалеевна 15.00.01. Теоретические и методологические основы моделирования программы восстановления фармацевтической службы в кризисных регионах (на примере Чеченской Республики), 2006

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ. ФИЗИКА

Дадашев, Райком Хасимханович 01.04.14. Поверхностное натяжение и адсорбция в многокомпонентных металлических расплавах, 1993

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ. МЕХАНИКА

Исраилов Мухади Шахидович 01.02.04. Нестационарная дифракция упругих волн, 1982

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ. МАТЕМАТИКА

Алероев Темирхан Султанович 01.01.02. Краевые задачи для дифференциальных уравнений с дробными производными, 2000

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ

Дешериев Юнус Дешериевич(1918-2005) 10.00.00. Бацбийский язык: Фонетика, морфология, синтаксис, лексика, 1955

ФИЛОСОФСКИЕ

Яндаров Андарбек Дудаевич(1937-2011) 09.00.03. Развитие философской и общественно-политической мысли Чечено-Ингушетии в XIX начале XX вв., 1986

ХИМИЧЕСКИЕ

Пейзулаев Шамсудин Исаевич(1920-1977). Спектральные методы аналитического контроля веществ высокой чистоты с предварительным концентрированием примесей, 1970

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ

Хасбулатов Руслан Имранович (1942-2023), 08.00.14. Современный государственно-монополистический капитализм Канады, 1981

ЮРИДИЧЕСКИЕ

Макуев Руман Харонович (1944-2019) 12.00.01. Правоприменительная деятельность милиции: (Теоретико-правовое исследование), 1994

Таблица 1. Возраст первых ученых-чеченцев на момент защиты диссертаций

Название специальности	Кандидат наук		Доктор наук	
	Фамилия И.О.	Возраст	Фамилия И.О.	Возраст
Архитектура	Насуханов Ш.А.	36	Нет	
Биологические	Умаров М.У.	32	Умаров М.У.	50
Ветеринарные	Узуев Т.М.	Нет данных	Белиев С-М.И.	65
Военные	Нет		Нет	

Географические	Устаев А.Л.	33	Заурбеков Ш.Ш.	55
Геолого-минералогические	Зубайраев Сайди.Л.	34	Даукаев Х.А.	60
Искусствоведение	Мазаев Т.А.	30	Нет	
Исторические	Габисов Б.Г.	44	Гакаев Ж.Ж.	47
Культурология	Мамадиева М.Х.	49	Нет	
Медицинские	Алиев Ш.А.	32	Алиев Ш.А.	40
Педагогические	Зубайраев Сурьян Л.	33	Арсалиев Ш.М.-Х.	41
Политические	Денильханов А.Х.	31	Султыгов А.-Х.А.	44
Психологические	Манкиев А.Д.	33	Ахмедова Х.Б.	38
Сельскохозяйственные	Гериханов С.К.	32	Ибрагимов К.Х.	39
Социологические	Юсупов М.М.	47	Курбанова Л.И.	52
Технические	Саидов А.-В.А.	28	Саидов А.-В.А.	44
Фармацевтические	Хаджиева А.Ж.	34	Хаджиева А.Ж.	50
Физ.-Мат. Физика.	Ибрагимов Х.И.	29	Дадашев Р.Х.	43
Физ.-Мат. Механика	Исраилов М.Ш.	27	Исраилов М.Ш.	34
Физ.-Мат. Математика.	Исраилов С.В.	27	Алероев Т.С.	43
Филологические	Дешериев Ю.Д.	28	Дешериев Ю.Д.	37
Философские	Яндаров А.Д.	28	Яндаров А.Д.	49
Химические	Пейзулаев Ш.И.	32	Пейзулаев Ш.И.	50
Экономические	Зоев С.О.	33	Хасбулатов Р.И.	39
Юридические	Дудаев А.Х.	27	Макуев Р.Х.	50

Из 25 направлений науки, которые приведены в таблице, 8 человек по своим направлениям первыми защитили диссертации на соискание ученой степени как кандидатов, так и докторов наук. Это М.У. Умаров, Ш.А. Алиев, А.-В.А. Саидов, А.Ж. Хаджиева, М.Ш. Исраилов, Ю.Д. Дешериев, А.Д. Яндаров, Ш.И. Пейзулаев.

В интернете можно найти фамилии лиц, защитивших диссертации на соискание ученой степени доктора наук, которые были им присуждены, несколько раз. Есть учёный, защитивший даже по пяти направлениям.

Среди чеченцев доктор сельскохозяйственных наук Ибрагимов Кюри Хамзатович дополнительно защитил еще диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

По двум направлениям защитился И.Ю. Алироев (филологические и исторические), два диплома доктора наук имеет также Н.У. Ярычев (педагогических и философских наук).

ЛИТЕРАТУРА

1. Аболханов Х.А. Чеченцы в науке. [Текст] /Аболханов Х.А., - Грозный. АО Изд-во «Грозненский рабочий», 2022. – 256 с.
2. Алиева З. Учёные Чечни. [Текст] / Алиева З. – Грозный: ИКАР, 2003. 176 с.

3. Ахмадов Т.З. Здоровоохранение Чечни: очерки истории. Монография. [Текст] / Ахмадов Я.З. - Грозный, АО ИПК «Грозненский рабочий», 2010, 270 с.
4. Якубов А.В. О научном потенциале Чеченской Республики. / Якубов А.В. // Вестник КНИИ РАН, 2021, №2, с. 67-72.
5. Якубов А.В. Об истоках формирования математической науки в Чеченской Республике. Актуальные вопросы физико-математического образования. / Якубов А.В. Материалы межрегиональной студенческой научно-практической конференции. – Грозный: ЧГПУ. // Махачкала: АЛЕФ, 2021. – с. 9-16.
6. Якубов А.В. Чеченский сегмент научной мысли в статистике и диаграммах. /Якубов А.В. // Вестник КНИИ РАН, 2022, №2, с.67-76.
7. Якубов А.В. Чеченский сегмент научной мысли: математика, механика. /Якубов А.В. // Вестник КНИИ РАН, 2023, №1, с.64-72.
8. Мурдалов М.М. Муслим Орцуев – ученый-филолог (1908-1933). Материалы к истории чеченской письменности / Мурдалов М.М. // М. Издательские решения, 2020, 147 с.

REFERENCES

1. Abolkhanov Kh.A. Chechens in science. [Text] /Abolkhanov Kh.A., - Grozny. JSC Publishing House “Grozny Rabochiy”, 2022. – 256 p.
2. Alieva Z. Scientists of Chechnya. [Text] / Alieva Z. – Grozny: ICAR, 2003. 176 p.
3. Akhmadov T.Z. Health care of Chechnya: essays on history. Monograph. [Text] / Akhmadov Ya.Z. - Grozny, JSC IPK “Groznsky Rabochiy”, 2010, 270 p.
4. Yakubov A.V. On the scientific potential of the Chechen Republic. /Yakubov A.V. // Bulletin of the KNII RAS, Grozny, 2021, No. 2, pp. 67-72
5. Yakubov A.V. About the origins of the formation of mathematical science in the Chechen Republic. Current issues in physics and mathematics education. / Yakubov A.V. Materials of the interregional student scientific and practical conference. – Grozny: ChGPU. // Makhachkala: ALEF, 2021. – p. 9-16
6. Yakubov A.V. Chechen segment of scientific thought in statistics and diagrams. /Yakubov A.V. // Bulletin of the KNII RAS, Grozny, 2022, No. 2, pp. 67-76
7. Yakubov A.V. Chechen segment of scientific thought: mathematics, mechanics. /Yakubov A.V. // Bulletin of the KNII RAS, Grozny, 2023, No. 1, pp. 64-72
8. Murdalov M.M. Muslim Ortsuev - philologist (1908-1933). Materials on the history of Chechen writing./ Murdalov M.M. // M. Publishing solutions, 2020, 147 p.

УДК 159.9

DOI: 10.34824/VKNIPRAN.GUMNAUKI.2024.8.1.008

РАЗРАБОТКА ИНФОРМАЦИОННО-ПОЛЕВОЙ МОДЕЛИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТИПА: СЕНСЕТИВНАЯ И ИНТУИТИВНАЯ ФУНКЦИИ

© Махаев М.Р. (а, b), Киндарова З.Б. (с), Матыева А.Р. (d)

- (a) Московский международный университет, директор (представитель) в Назрани, доктор философии (Phd), makhaev-87@mail.ru, Назрань
- (b) Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук (РАН), ведущий научный сотрудник, доктор философии (Phd), majer-bekmahaev@gmail.com
- (c) Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, доцент кафедры педагогики и психологии, к.пед.н., зав. психологической лабораторией, kzb87@mail.ru, Грозный.
- (d) Московский международный университет, зам. директора (представителя) в Назрани, член Ассоциации психологической помощи мусульманам, matieva-alina88@yandex.ru, Назрань

Аннотация. Статья является продолжением цикла статей, посвященного разработке информационно-полевой модели психологического типа (F-модель) на базе типологической концепции Карла Юнга.

Психические функции рассматриваются в представленной концепции в качестве механизмов приема, обработки, хранения и передачи информации.

Дана характеристика сенситивной (S) и интуитивной (I) функциям как двум способам контакта с реальностью.

Ключевые слова: психологический тип, Юнг, ощущения, интуиция

DEVELOPMENT OF AN INFORMATION-FIELD MODEL OF A PSYCHOLOGICAL TYPE: SENSITIVE AND INTUITIVE FUNCTIONS

© Makhaev M.R. (a, b), Kindarova Z.B. (c), Matieva A.R. (d)

- (a) Moscow International University, Moscow, Director (representative) in Nazran, Doctor of Philosophy (PhD), makhaev-87@mail.ru, Nazran.
- (b) Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher, Doctor of Philosophy (PhD), majerbekmahaev@gmail.com
- (c) Chechen state university named after A.A. Kadyrov, Senior lecturer of the Department of Pedagogy and Psychology, Candidate of Pedagogical Sciences, Head the psychological laboratory, kzb87@mail.ru, Grozny.
- (d) Moscow International University, Deputy Director (representative) in Nazran, member of the Association of Psychological Assistance to Muslims, matieva-alina88@yandex.ru, Nazran.

Annotation. The article is a continuation of a series of articles devoted to the development of an information field model of a psychological type (F-model) based on the typological concept of Carl Jung.

Mental functions are considered in the presented concept as mechanisms for receiving, processing, storing and transmitting information.

The characteristic of the sensitive (S) and intuitive (I) functions is given as two ways of contacting reality.

Key words: psychological type, Jung, feelings, intuition.

Настоящая статья является продолжением цикла статей об основаниях информационно-полевой модели психологического типа (F-модели), в разработке которой участвуют сотрудники Московского международного университета (ММУ), Комплексного НИИ Российской академии наук (РАН) и НП «Лаборатория когнитивных исследований сознания им. Саид-Махдихона Сатторова».

В предыдущих публикациях были раскрыты общие теоретико-методологические принципы F-модели, разрабатываемой на базе юнгианской типологии, охарактеризованы две психические функции – логитивная (функция L) и эмотивная (функция E) и два типа интенциональности сознания – экзOVERсия и эндоверсия [1, 2].

В предыдущей статье отмечалось, что функции L и E являются двумя противоположными *типами интерпретации* полученной информации: функция E и L направлены на ценностную и исследовательскую интерпретацию соответственно.

Логитивная функция представляет собой психическую функцию, позволяющая получить знание о фактах, закономерностях, объективных тенденциях и процессах; конечной целью работы этой функции является истинное знание.

Эмотивная функция позволяет получить информацию о чувствах и эмоциональных состояниях; ее конечной целью является ценностное осмысление реальности.

В настоящей статье дадим характеристику еще одной паре функций, которые были обозначены К. Юнгом, как интуиция и ощущение [3].

Изабель Бриггс Майерс и Кэтрин Бриггс для обозначения данных функций создали систему специальных символов – буквенные обозначения: «S» (Sensing, ощущение) и «N» (iNtuition, интуиция) [4].

Аушра Аугустинавичюте заменила термины «интуиция» и «ощущение» терминами «интуиция» и «сенсорика» [5].

Д. Седых предложил использовать термины «конкретики» для обозначения ощущающих типов, и «абстрактики» - для интуитивных [6].

В F-модели используются термины «интуитивная функция» (функция I) и «сенситивная функция» (функция S).

Функции I и S являются двумя противоположными *типами контакта* с реальностью.

Функция S направлена на сенсорный контакт с реальностью. Как отмечал Юнг, S типы «...живут в полном смысле этого слова ощущениями: умеют воспринимать природу, искусство, наслаждаться всем видимым, слышимым, ощущаемым. Очень точно чувствуют свое физическое «я» и его потребности, обладают ясно выраженным ритмом жизни...».

Целевое назначение функции S – детальная фиксация чувственно данного.

Функция I имеет иное целевое предназначение. Для интуитивного типа информация, полученная с помощью органов чувств, имеет вторичное значение и представляет собой ценность лишь в качестве отправной точки для фиксации того, что лежит *за пределами* ощущаемого (видимого, осязаемого, слышимого и т.д.).

Функция I проникает за пределы эмпирически данного, ищет в вещах скрытые смыслы, подтексты, новые возможности.

Если сенсетивный тип внимателен к деталям, частностям, интересуется тем, что происходит *здесь и сейчас*, интуитивный тип мыслит глобально, целостно, его внимание направлено на то, что *может* произойти (возможные последствия событий, траектория их дальнейшего развития, судьбы людей и т.п.) или то, что произошло в самом деле, т.е. скрывается за эмпирически данным (*суть событий*). I функция генерирует множество (часто альтернативных) вариантов. Поэтому I типы являются блестящими генераторами идей, создателями новых проектов и уникальных концепций.

Доминирование одной из этих функций обуславливает и особенности характера и поведения. Сенсетивный тип более собран, практичен, хорошо осознает свои материальные интересы, чувствует свое телесные потребности.

Интуитивный тип рассеян, хуже чувствует свои телесные потребности, не требователен к и быту.

Коммуникация по функции S включает в себя обмен тактильными ощущениями (тактильная коммуникация), конкретными фактами и т.п.

Коммуникация по функции I предполагает обмен идеями (например, в рамках «мозговых штурмов»), гипотезами, прогностическими сценариями (генерация альтернатив, веер возможностей, образы будущего) и т.п.

Оба типа руководствуются разными критериями: перспективно-бесперспективно, вероятно-маловероятно, оригинальная идея – банальная идея, глубинно-поверхностно и т.п. (для I типа); вкусно-невкусно, больно-не больно, комфортно-дискомфортно, уютно-неуютно и др. (для S типа).

Итак, выше мы дали общую характеристику сенсетивной и интуитивной функциям (S и I).

В статье [1] мы подчеркивали, что все психические функции не работают в автономном режиме. Во-первых, они связаны с механизмами экзверсии и эндоверсии (как двумя типами интенциональности), что позволяет конкретизировать их свойства; во-вторых, все функции в той или иной степени взаимосвязаны, за счет чего, в частности, мы получаем возможность моделировать сложные психологические типы.

Опишем связь функций S и I с механизмами экзверсии и эндоверсии (как мы это уже сделали ранее в отношении функций E и L).

Напомним, что экзверсия в нашей концепции – это тип интенциональности, при котором сознание фокусируется на объективную информацию (каналы внешней информации), а эндоверсия – тип интенциональности, при котором сознание сфокусировано на субъективную информацию (каналы внутренней информации).

Поскольку каждая из функций обрабатывает информацию, поступающую из двух каналов (источников), следовательно, они имеют два направления работы.

Экзвертированное направление работы функций предполагает их работу с объектами, т.е. ориентацию по объективно данному.

Эндовертированное направление означает работу функций с каналами субъективной информации, т.е. ориентацию по субъективно данному.

Если функции S и I работают в экзвертированном направлении, то мы обозначаем их знаком «плюс» и говорим об экзвертированных функциях (S+, I+), а если в эндовертированном направлении – то знаком «минус» (S-, I-) и говорим в этом случае об экзвертированных функциях.

Экзвертированная S функция (S+) ориентируется на конкретные свойства объектов, которые фиксируются органами чувств. Неслучайно Юнг называл сенсетивного экзверта наиболее реалистичным из всех существующих типов, поскольку он обладает развитым объективным чувством факта, хорошим ощущением осязаемой действительности.

Эндовертированная S функция (S-) предполагает примат субъективных ощущений.

Органы чувств активно участвуют в информационном обмене и для S+. Но для функции S- базовой является кинестетическая репрезентативная система, основанная на обонятельно-осозательном канале информации. Сенсетивный эндоверт хорошо чувствует свое тело, состояние своего организма, у него достаточно сильно развиты эстетические чувства.

Экзвертированная I функция (I+) обращена на объективную реальность; в этом отношении она достаточно близка к функции S+, которая также может демонстрировать выжидательную установку по отношению к объекту. Однако первичная задача функции I+ состоит в передаче образов «или наглядных представлений об отношениях и обстоятельствах, которые с помощью других функций или совсем недостижимы, или могут быть достигнуты лишь на далеких окольных путях» [8]. Кроме того, для функции I+ важно зафиксировать широкий диапазон возможностей относительно объекта (как сказал бы Юнг, интуиция удовлетворяется созерцанием возможностей). Интуитивный экзверт стремится открывать новые возможности в объективно данных ситуациях, наблюдаемых процессах, генерировать сценарии их развития, выявлять потенциал и др.

Эндовертированная I функция (I-) направлена на субъективную реальность, составной частью которых являются образы сознания. Юнг писал: «Внутренние объекты представляются интуитивному восприятию в виде субъективных образов вещей, не встречающихся во внешнем опыте, а составляющих содержания бессознательного — в конечном итоге коллективного бессознательного. Эти содержания сами по себе, конечно, не доступны никакому опыту — свойство общее у них с внешним объектом. Подобно тому как внешние объекты лишь совершенно относительно таковы, какими мы их перцепируем, так и формы явлений внутренних объектов релятивны и суть продукты их, недоступной нам сущности и своеобразности интуитивной функции».

Далее констатируем важный тезис: любая функция работает в четырех режимах: 1) прием информации 2) переработка информации 3) хранение информации 4) передачи информации.

Юнг говорил об этом, не прибегая к терминологии информатики. Он отмечал, что например, ощущение объекта не является окончательным постоянным мотивом деятельности сенсетивного экзверта. Ощущение – это не реактивный процесс, абсолютно индифферентный для объекта; функция S+ обуславливает и некоторую активность, связанную с обладанием этого объекта (например, захват объекта), его преобразованием (например, придание ему новой формы).

А интуитивная функция, подчеркивал Юнг, представляет собой не только акт созерцания, но и акт творческого преобразования, вносящего в объект нечто новое или извлекающего из него информацию.

Используя сегодня компьютерную метафору, мы можем конкретизировать слова Юнга: человек участвует в информационном обмене, который предполагает не только прием информации, но и ее преобразование и передачу (а также, разумеется, хранение). В этом процессе задействованы все функции: каждая взаимодействует с подобными ей функциями.

Итак, дадим теперь определения функциям S и I

S функция – психическая функция, связанная с приемом, преобразованием, передачей и хранением информации о конкретных свойствах объектов (S+) и состоянии внутренней среды организма (S-).

I функция – психическая функция, связанная с приемом, преобразованием и передачей информации о потенциальных возможностях объектов (I+) и динамике субъективных образов (I-).

Таким образом, в настоящей статье была дана краткая характеристика сенситивной и интуитивной функциям.

В следующей статье настоящего цикла будет представлен общий анализ всех функций, описаны классы, в состав которых они входят, а также дана экспозиция психологических типов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Махаев М.Р., Киндарова З.Б., Кафарова К.З. Эмотивная и логитивная психические функции в контексте информационной модели психологического типа / Махаев М., Киндарова З., Кафарова К. // Вестник КНИИ РАН. Серия «Социальные и гуманитарные науки» – 2023. – № 2. – Сс. 79-87.
2. Махаев М.Р., Киндарова З.Б., Кафарова К.З. Экзоверсия и эндоверсия как два типа интенциональности сознания / Махаев М., Киндарова З., Кафарова К. // Вестник КНИИ РАН. Серия «Социальные и гуманитарные науки». – 2023. – №2. – Сс. 88-89.
3. Юнг К. Психологические типы [Текст] / Юнг К. — Санкт-Петербург: Азбука, 2011 — 715 с.
4. Изабель Бриггс Майерс и Питер Б. Майерс. MBTI: определение типов. У каждого свой дар [Текст] / Изабель Бриггс Майерс и Питер Б. Майерс. — Москва: Карьера Пресс, 2014 — 320 с.
5. Аугустинавичюте А. Комментарий к типологии Юнга и введение в информационный метаболизм [Текст] / Аугустинавичюте А. // Психология и соционика межличностных отношений. — 2003. — № 1. — С. 26-33.
6. Седых Р. К. Информационный психоанализ: Соционика как метапсихология. [Текст] / Седых Р. К. — . — Москва: НПП «Менатеп-траст», 1994 — 255 с.

REFERENCES

1. Makhaev M.R., Kindarova Z.B., Kafarova K.Z. Emotive and logical mental functions in the context of an information model of a psychological type / Makhaev M., Kindarova Z., Kafarova K. // Bulletin of the Research Institute of the Russian Academy of Sciences. Series «Social and Humanitarian Sciences». – 2023. – № 2. – Pp. 79-87.
2. Makhaev M.R., Kindarova Z.B., Kafarova K.Z. Exoersion and endoersion as two types of intentionality of consciousness / Makhaev M., Kindarova Z., Kafarova K. // Bulletin of the Research Institute of the Russian Academy of Sciences. The series «Social and Humanitarian Sciences». – 2023. – № 2. – Pp. 88-89.
3. Jung K. Psychological types [Text] / Jung K. — St. Petersburg: ABC, 2011 — 715 p.
4. Isabelle Briggs Myers and Peter B. Myers. MBTI: Defining types. Everyone has their own gift [Text] / Isabel Briggs Myers and Peter B. Myers. — Moscow: Career Press, 2014 — 320 p.
5. Augustinaviciute A. Commentary on Jung's typology and introduction to information metabolism [Text] / Augustinaviciute A. // Psychology and socionics of interpersonal relations. — 2003. — № 1. — pp. 26-33.
6. Sedykh R. K. Informational psychoanalysis: Socionics as a metapsychology. [Text] / Sedykh R. K. — Moscow: NPP Menatep-Trust, 1994 — 255 p.

**ВЕСТНИК КНИИ РАН. СЕРИЯ
«СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ»**

№ 1 (8) 2024

Верстка: Махаев М.

Дата размещения сетевого издания в сети Интернет на официальном сайте: 29.03.2024 г.